

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Окончательные результаты обученія въ школахъ учебнаго вѣдомства. Вліяніе этого обученія на умственные способности и на характеръ.

Результаты классическаго образованія не исчерпываются однимъ только рѣшительнымъ невѣжествомъ учениковъ. Это образованіе все болѣе и болѣе вырабатываетъ умы, невѣрно направленные, раздраженные, отторгнутые и возмущенные. Среднее образованіе признано однимъ изъ докладчиковъ въ парламентской комиссіи „общественнымъ зломъ“. Выдержки изъ различныхъ докладовъ. Ученики не способны къ размышленію, къ предпримчивости, къ разсужденію и не умѣютъ управляться въ жизни. Ихъ нелюбознательность и ихъ равнодушіе. Они черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ экзамена забываютъ все, чему учились. Общія заключенія предсѣдателя парламентской комиссіи относительно губительныхъ послѣдствій обученія въ школахъ учебнаго вѣдомства. Мнѣнія бывшихъ министровъ народнаго просвѣщенія.

Мы сейчасъ видѣли, что методы, практикуемые въ настоящее время въ школахъ учебнаго вѣдомства (*universitaires*), не позволяютъ ученику выучиться ничему изъ того, что указано въ программѣ. Ближайшимъ результатомъ классическаго образованія является рѣшительное невѣжество, но это образованіе не влечетъ ли за собою еще и другихъ, болѣе опасныхъ послѣдствій? Не ему ли мы отчасти обязаны этимъ легіономъ умовъ, невѣрно направленныхъ, раздраженныхъ, этою толпою неудачниковъ, которые неизбѣжно являются опасными врагами воспитавшаго ихъ общества? Не обязаны ли мы тому же обученію этимъ полчищемъ людей безхарактерныхъ, безвольныхъ, не предпримчивыхъ, не способныхъ что либо предпринять безъ покровительства со стороны государства?

Чтобы отвѣтить на эти серьезные вопросы, намъ стоитъ только воспроизвести нѣкоторыя мѣста изъ журналовъ парламентской комиссіи. Они производятъ крайне удручающее впечатлѣніе. Мы могли бы вмѣстѣ съ докладчикомъ комиссіи, резюмировавшимъ ея заключенія, повторить: «Что нужно прибавить къ этимъ обвинительнымъ актамъ? Кто, прочитавъ

ихъ, могъ бы отрицать, что среднее образованіе не является общественнымъ злодѣйствомъ?

Существенные недостатки, какими въ настоящее время страдаетъ классическое образованіе, опредѣляютъ его участь: все болѣе и болѣе выпускать въ жизнь не цвѣтъ людей, достойныхъ этого имени, а толпу искателей общественныхъ должностей, литераторовъ двадцатаго разряда или неудачниковъ.

Прибавьте къ этому заключительный финалъ этого образованія—испытаніе на степень бакалавра, которое, въ силу уже того, что соискателей много и экзаменаторы спѣшать своими вопросами, все болѣе и болѣе обращается въ лотерею: ученики прекрасно это знаютъ и выходятъ изъ коллежа, проникнутые той идеей, что и въ жизни все происходитъ такъ же, какъ на этомъ испытаніи, что все зависитъ отъ счастья или отъ протекціи. (Lavollée, docteur ès lettres).

Это отсутствіе бодрой энергіи, настойчивости, эта неспособность напрягать и поддерживать свои усилія, для достиженія цѣли—вотъ качества, которыя ярко выступаютъ при сравненіи нашей молодежи съ молодежью многихъ другихъ странъ. Они, прежде всего, обнаруживаются въ манерѣ француза избирать себѣ поприще. На этомъ я не останавливаюсь: достаточно побывать за предѣлами Франціи, чтобы убѣдиться, до какой степени доходитъ заблужденіе нашихъ молодыхъ людей, когда они выбираютъ себѣ карьеру; они обращаются къ той дѣятельности, которая, по ихъ мнѣнію, должна меньше всего требовать отъ нихъ борьбы и завершиться наиспокойнѣйшимъ образомъ. (De Courbertin, chargé de missions relatives à l'étude des divers systèmes d'éducation).

Насъ справедливо упрекаютъ, что мы не оставляемъ въ нашихъ воспитанникахъ глубокаго моральнаго слѣда.

.... Характеры безцвѣтные и ничѣмъ не выдающіеся ускользаютъ отъ насъ, а жизнь потомъ превращаетъ ихъ, безъ сопротивленія съ ихъ стороны, въ людей равнодушныхъ, въ скептиковъ, въ людей, предающихся только однимъ наслажденіямъ. (Rocafort, professeur de rhétorique).

Общественное обученіе организовано правительствомъ Франціи; это первѣйшая и главнѣйшая задача государства. Оно должно было бы готовить нашу молодежь къ жизни, а мы ее не готовимъ къ жизни; мы ее готовимъ къ мечтанію и рѣчамъ; мы ее не готовимъ къ дѣятельности; мы больше всего упражняемъ ея воображеніе.

Такое обученіе не даетъ намъ людей, въ какихъ страна нуждается теперь, какъ никогда. (Léveillé, professeur à la Faculté de droit de Paris)

Ничто не можетъ быть вѣрнѣе, какъ это послѣднее утвержденіе. Наши правительственные школы только и фабрикуютъ мечтателей и говоруновъ, чуждыхъ обществу, въ которомъ они призваны жить.

Главнѣе всего это то, что они не способны обходиться безъ посторонней поддержки. У семейнаго очага ихъ ведетъ материнская рука. Въ коллежѣ руководить ими наставникъ. Брошенные въ жизнь, они остаются въ состояніи растерянности, пока правительство, въ свою очередь, не станетъ ими руководить.

Въ настоящее время боязнь отвѣтственности замѣчается какъ одна изъ характерныхъ чертъ француза, особенно у буржуазіи. Это могло бы

служить доказательствомъ, что школьный порядокъ въ коллежахъ не малая причина этой опасной болѣзни воли.

... Гдѣ во Франціи нашли бы такія дѣти, какихъ я видѣлъ за границей? Десятилѣтній мальчикъ отправился одинъ изъ Лондона въ С.-Петербургъ; группа изъ восьми или десяти учениковъ проводила половину своего вакаціоннаго времени въ палаткѣ на островѣ Св. Лаврентія. Они существовали рыбной ловлей и охотой. Такіе воспитанники, достигнувъ 25-ти лѣтъ, сумѣютъ заводить колоніи. (Pasquier, recteur à Angers).

Конечно, нигдѣ; такая доблесть и такія дарованія не встрѣчаются у нашихъ бѣдныхъ лицеистовъ. Они совершенно теряются, какъ только никого уже болѣе нѣтъ за ихъ спиною, кто бы могъ ихъ подталкивать. Взять желѣзнодорожный билетъ самому, чтобы поѣхать домой на каникулы, это такая трудность, что мало найдется семей, которыя рѣшились бы допустить до нея своихъ дѣтей. Слѣды этого недостатка первоначальнаго воспитанія останутся въ нихъ навсегда.

Всѣ тѣ, кто путешествовалъ, могли провѣрить справедливость слѣдующихъ строкъ изъ доклада, сдѣланнаго въ парламентской комиссіи бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія Реймундомъ Пуанкаре.

Я не знаю болѣе глубокаго униженія, чѣмъ то, какое испытываешь за границей, когда встрѣчаешь тамъ французовъ. Нѣтъ ничего печальнѣе. Французъ внѣ Франціи чувствуетъ себя растеряннымъ, неспособнымъ отвѣтить на что бы то ни было.

Почему же онъ теряется? Все по той же причинѣ, — никогда его не приучали управляться самимъ собою, и онъ не знаетъ, какъ себя вести, разъ никого болѣе нѣтъ, чтобы имъ руководить. Онъ ничего не видитъ, ничего не знаетъ и ничего не понимаетъ. Онъ, какъ выразился г. Пайо, то же, что замуравленный (emmuré), закупоренный въ четырехъ стѣнахъ человѣкъ.

Слѣпыхъ называютъ замуравленными, а наши воспитанники болѣе замуравлены, чѣмъ слѣпые, которые лишены, по крайней мѣрѣ, только одного чувства. Велѣдствіе атрофіи, прогрессивно ослабляющей нервныя центры, которые долгое время остаются въ бездѣйствіи, они въ концѣ концовъ почти совершенно теряютъ способность пользоваться своими пятью чувствами. (Rayot, inspecteur d'Académie).

Къ тому же, они не только не умѣютъ собою руководить, но еще и лишены всякой сообразительности. Тотъ же авторъ высказалъ это въ парламентской комиссіи въ слѣдующихъ словахъ:

Они не умѣютъ самостоятельно мыслить, потому что въ теченіе всей школьной жизни ихъ пичкали книжными знаніями, и оттого они утратили способность размышлять.

Съ другой стороны, это пичканіе возбуждаетъ у нихъ отвращеніе къ чтенію; то, что мы преподаемъ, не возбуждаетъ въ нихъ никакого интереса. Они находятся въ положеніи окормленнаго ребенка.

Среди недостатковъ, искусственно созданныхъ нашимъ жалкимъ воспитаніемъ, одинъ болѣе всего любопытенъ съ психологической точки зрѣнія, это — глубокое равнодушіе нашихъ молодыхъ людей къ внѣшнему міру, равнодушіе, подобное тому, съ какимъ относится дикарь къ чудесамъ цивилизации. Все, что не входитъ въ учебныя программы, для нихъ не существуетъ. При нихъ говорятъ о войнѣ 1870 года, они не слушаютъ потому, что это не указано въ программахъ. Передъ ихъ глазами дѣйствуетъ телефонъ, они не смотрятъ на него, вѣдь онъ не требуется программой.

Но такъ какъ подобныя заявленія могутъ показаться не правдоподобными, то нужно подтвердить ихъ указаніями на факты. Изъ множества такихъ указаній я приведу только тѣ, которыя исходятъ отъ первостепенныхъ авторитетовъ.

Намъ приходится иногда констатировать раздирающіе душу результаты. Я недавно говорилъ объ этомъ въ одномъ обществѣ, занимающемся вопросами по высшему образованію, и сказанное мною было подтверждено нѣсколькими изъ моихъ коллегъ. Встрѣчаются несчастные кандидаты, которые почти ничего не знаютъ о войнѣ 1870 г., которымъ неизвѣстно, что Мецъ и Страсбургъ болѣе не принадлежатъ Франціи. Я не привелъ бы вамъ этого моего показанія, если бы оно было единично, но на дняхъ его самымъ точнымъ образомъ подтвердили г. Оветтъ и другія лица. Инертность молодыхъ людей достойна крайняго сожалѣнія. (Darboux, doyen de la Faculté des sciences de l'Université de Paris).

Деканъ Медицинаго Факультета недавно приводилъ случай съ бакалавромъ, который никогда не слыхалъ о войнѣ 1870 г.

Такое невѣжество происходитъ отъ полнѣйшаго отсутствія любознательности: есть много молодыхъ людей, которые, выйдя изъ класса, имѣютъ отвращеніе къ тому, чтобы узнать что-либо и со вниманіемъ выслушать; разъ вышли изъ лица, они ничего больше не хотятъ ни видѣть, ни слышать; имъ противно всякое обученіе, даже если бы оно касалось только что случившагося событія.

Одинъ молодой человѣкъ, котораго я спрашивалъ о телефонѣ, повидимому былъ вполне удивленъ моему вопросу, и я убѣдился, что онъ никогда не слыхалъ о телефонѣ. (Lippmann, professeur de physique à la Faculté des sciences de Paris, membre de l'Institut).

Къ этому, отмѣченному самыми выдающимися профессорами, полному отсутствію любознательности присоединяется другое явленіе, вполне объяснимое съ психологической точки зрѣнія (хотя оно и очень удивило предсѣдателя парламентской комиссіи); я разумѣю то, что ученики, спустя нѣсколько мѣсяцевъ по выходѣ изъ лица, быстро и полнѣйшимъ образомъ забываютъ все, чему тамъ учились. Эти несчастные мо-

лодые люди, которые въ день экзамена умѣли отвѣчать безъ запинки родословную Сассанидовъ и всѣ геометрическія доказательства, не способны черезъ нѣкоторое время рѣшить задачу на тройное правило. Поэтому, часто бываетъ, что на элементарныхъ испытаніяхъ, установленныхъ разными учрежденіями—почтой, таможей, для сбора податей и т. д., бакалавры очень часто проваливаются, но когда они бываютъ приняты въ одно изъ этихъ учрежденій, то становятся чаще всего ниже учениковъ, окончившихъ начальную школу, которые учились немногому, но выученное знаютъ очень хорошо. Здѣсь также необходимы фактическія подтвержденія.

Пятнадцать дней спустя послѣ экзамена все выученное расползается по швамъ; кандидаты ничего не удерживаютъ въ своей памяти или такъ мало, что можно сказать—ничего. (Pasquier).

Вамъ, господа, извѣстно, что въ настоящее время факультеты наукъ въ теченіе одного года готовятъ къ медицинскому курсу.

Что же? Въ началѣ года мы должны съ нашими новыми учениками сдѣлать повторенія по математикѣ. Конечно, не для того, чтобы обучить ихъ алгебрѣ или геометріи; нѣтъ, а просто, чтобы напомнить имъ начала самой элементарной ариметики, тройное правило, напр., или забытое ими дѣйствіе дѣленія (Darboux).

Лучшіе ученики среди бакалавровъ идутъ на словесный факультетъ для того, чтобы подготовиться на степень лиценціата, *) а между тѣмъ замѣчено, что они ни одной задачи не умѣютъ рѣшить. Парижскій Словесный Факультетъ долженъ былъ пригласить спеціальнаго учителя, который читалъ студентамъ лицейскій курсъ съ рѣшеніемъ задачъ, предлагаемыхъ въ четвертомъ классѣ.

Установлено, что многіе изъ нашихъ будущихъ врачей, бакалавровъ наукъ не умѣютъ дѣлать ни дѣленія, ни задачъ на тройное правило. Поэтому, пришлось поручить одному изъ молодыхъ учителей **) обучать этихъ учениковъ элементарной ариметикѣ.

Чтобы дополнить картину, прибавлю, что если они мало знакомы съ элементарной ариметикой, то еще менѣе они свѣдущи въ алгебрѣ, такъ что едва ли они способны пройти курсъ элементарной физики (Lippmann).

Эта поголовная забывчивость, которую опытъ окончательного доказательствъ всѣмъ профессорамъ, была превосходно указана Тэнномъ въ послѣднемъ трудѣ этого знаменитаго философа. Вотъ какъ онъ выразился:

По крайней мѣрѣ девять изъ десяти потеряли свое время и свой трудъ; они потеряли производительные, важные или даже рѣшающіе годы: считайте сперва половину или двѣ трети изъ тѣхъ, кто является на экзаменъ, я хочу сказать *не принятыя*, затѣмъ изъ числа допущенныхъ, имѣющихъ ученую степень, привилегію и дипломъ, еще половину или двѣ трети, я хочу сказать *надорванныя*. Съ нихъ слишкомъ много спрашивали, требуя, чтобы въ такой то день, при отвѣтѣ съ мѣста или у классной доски, въ теченіе двухъ часовъ и относительно одной груп-

*) Лиценціатъ—ученая степень между бакалавромъ и докторомъ.

**) du P. C. N. de Paris.

пы наукъ они были живымъ перечнемъ всѣхъ человѣческихъ знаній. И, дѣйствительно, они были этимъ перечнемъ вполне или приблизительно, въ назначенный день въ теченіе двухъ часовъ, а мѣсяцъ спустя они перестаютъ имъ быть; они не могли бы снова выдержать экзаменъ; ихъ слишкомъ многочисленныя и слишкомъ тяжеловѣсныя пріобрѣтенія непрестанно выползаютъ изъ головы, а новыхъ они не дѣлаютъ. Ихъ моральная сила надломлена: производительная энергія подорвана; является зрѣлый человѣкъ и часто этотъ человѣкъ—поконченный.

Вотъ что дѣлаютъ наши правительственные школы съ довѣренною имъ молодежью, съ этой надеждой Франціи. Имъ только и удается, что извращать или парализовать умственные способности. Что будетъ съ молодыми людьми, такимъ образомъ сложившимися?

Что они представляютъ изъ себя?

Чѣмъ они будутъ, мы уже это знаемъ: смирившимися или неудачниками. Смирившіеся, это—тѣ, которымъ удастся занять мѣста въ правительственныхъ учрежденіяхъ, чиновники, профессора, судьи и т. д. Наставники, которые ими руководили въ коллежѣ, будутъ замѣнены другими наставниками, отличающимися отъ первыхъ только званіемъ. Подъ ихъ руководствомъ они по инерціи равнодушно будутъ исполнять новыя обязанности. Они потихоньку дойдутъ до зрѣлаго возраста, до старости, потомъ исчезнутъ изъ этого міра послѣ 30 или 40 лѣтъ прозябанія съ увѣренностью, что были ничтожествомъ, столько же бесполезнымъ для самихъ себя, сколько и для своей страны.

А другіе?

Другіе могли бы направить свои силы на земледѣліе, промышленность, торговлю, но на это они идутъ лишь послѣ того, какъ пытались испробовать все, идутъ противъ желанія и потому почти въ нихъ не преуспѣваютъ. Эти профессіи создаютъ богатство и величіе страны, а школы вселяютъ къ нимъ презрѣніе. Ужъ, конечно, нашъ профессоръ не высказалъ бы нижеслѣдующую глубокую мысль одного выдающагося государственнаго дѣятеля въ Англіи: «тотъ, кто способенъ хорошо управлять фермой, могъ бы управлять и индійской имперіей».

Мнѣнія относительно того, каковы конечные результаты обученія въ нашихъ правительственныхъ школахъ, отличаются почти единодушнымъ согласіемъ. Вотъ какъ предсѣдатель парламентской комиссіи, г. Рибо, резюмировалъ пренія въ своемъ официальномъ донесеніи:

Извѣстная доля ответственности за большыя стороны французскаго.

общества лежит на нашей системѣ воспитанія. Революція, обновившая такъ много, не успѣла дать Франціи системы средняго образованія. Съ имперіей мы вновь вошли въ устарѣвшія еще въ концѣ XVIII вѣка рамки обученія, не отвѣчавшаго болѣе характеру и нуждамъ страны, и продолжаемъ въ нихъ удерживаться; вотъ почему вопросъ средняго образованія еще и теперь представляетъ одну изъ самыхъ сложныхъ задачъ и, въ отношеніи нѣкоторыхъ сторонъ, задачу самую жгучую, какую только намъ предстоитъ разрѣшить.

Система, распределяющая людей двадцатилѣтняго возраста по добрымъ ими дипломамъ, лишаетъ государство права выбирать тѣхъ, кто самостоятельно образовался и проявилъ себя въ свободныхъ профессіяхъ несравненно выше другихъ. Выборъ людей для нѣкоторыхъ профессій, какъ, напр., для инженерной, сдѣланный только по этой системѣ, не всегда выгоденъ. Распространяясь на большинство государственныхъ должностей, она становится опасной, такъ какъ толкаетъ всю молодежь искать бесполезныхъ дипломовъ, вселяетъ ложное понятіе о значеніи образованія, ослабляетъ силу національнаго духа, создавая большее или меньшее число неудачниковъ изъ тѣхъ, кто провалился на экзаменахъ и не имѣетъ характера послѣ этого удара приняться за перевоспитаніе себя и давая иллюзію выдержавшимъ экзаменъ, что стоитъ только имъ пожелать, и они получатъ мѣсто на государственной службѣ.

...Г. Бертело (Berthelot) того же мнѣнія. Онъ порицаетъ программы и принятые способы классификаціи учениковъ для поступленія въ большія школы.

„Здѣсь то, говоритъ онъ, и сидитъ минотавръ, который ежегодно разводитъ множество молодыхъ людей, не способныхъ противостоять условіямъ, такъ плохо сложившимся для опредѣленія истинныхъ умственныхъ способностей и индивидуальныхъ свойствъ, но столь подходящимъ для торжества мнемотехники и механической подготовки. Наиболѣе сильныя проходятъ несмотря на все; но сколько людей гибнетъ или калѣчится на всю ихъ жизнь. Никакой народъ не принялъ подобнаго режима, и все согласно признаютъ нашъ, какъ причину физическаго и духовнаго ослабленія нашего юношества“ (Ribot).

И въ самомъ дѣлѣ, очень вѣрно выразился одинъ выдающійся администраторъ, г. Гуиве, въ докладѣ парламентской комиссіи, сказавъ что:

Это обученіе, *въ томъ видѣ, какъ оно ведется*, создаетъ неудачниковъ, не пригодныхъ ни на что; оно не на высотѣ требованій эпохи: намъ нужны промышленники, земледѣльцы, колонизаторы, люди, которые знали бы кое-что другое, чѣмъ лепетать нѣсколько латинскихъ и греческихъ словъ. (Houvet, premier président honoraire).

Наше классическое образованіе создаетъ, главнымъ образомъ, неудачниковъ, и въ этомъ—его опасность. Я подробно это разъяснилъ въ одной главѣ моей *«Психологии социализма»* *), въ которой я говорю о неприспособленныхъ. Тамъ я показалъ, насколько становится опасной и угрожающей армія бакалавровъ и лиценціатовъ, остающихся безъ дѣла, и какой страшный наборъ рекрутовъ она даетъ въ

*) См. полный русскій переводъ этой книги: *Густавъ Ле Бонъ. „Психология социализма“*. Изд. С. Будаевскій. Перев.

армію анархіи, революціи и смуты. Они готовы на всё разрушенія, но и только.

Эту истину начинают замѣчать и сами педагоги правительственныхъ школъ.

Это энциклопедическое пичканіе, заставляя дремать живыя дарованія и усыпляя, главнымъ образомъ, способность къ наблюденію и проницательность къ истолкованію фактовъ, создаетъ при демократическомъ режимѣ ужасную опасность. Молодой человѣкъ, вверженный въ общественный водоворотъ со всёмъ пыломъ своихъ лѣтъ, съ потребностью заявлять о своей личности, не подготовленный къ спокойному и долгому размышленію, ни къ философскому сомнѣнію, будетъ увеличивать собою число читателей неистовыхъ газетъ, руководимыхъ искусною рукою какого нибудь умнаго и интеллигентнаго насильника или какого нибудь злобнаго и партійнаго фанатика и сбродомъ неудачниковъ, для которыхъ насиліе только и является средствомъ безчестно добывать себѣ насущный хлѣбъ, а также тѣшить свою глубоко заатаенную мятельную зависть. Педагоги несутъ прямую отвѣтственность за крушеніе многихъ умовъ и характеровъ. (Payot).

Этотъ страшный вопросъ не остался въ полномъ пренебреженіи и со стороны парламентской комиссіи, она коснулась его, но только слегка. Есть вещи, о которыхъ каждый думаетъ, но высказывать ихъ отваживаются лишь немногіе. Г. Дюкрокъ (Ducrocq), профессоръ Юридическаго Факультета въ Парижѣ, напомнилъ слѣдующій вопросъ, поставленный Леономъ Сэ во время преній въ Политико-Экономическомъ Обществѣ въ Парижѣ 5 мая 1894 г.: «Событія, происшедшія за послѣднія 40 лѣтъ, развѣ не подтверждаютъ заключеній, высказанныхъ въ памфлетѣ Бастіа: *Степень бакалавра и социализмъ*».

Леонъ Сэ и большинство изъ присутствовавшихъ членовъ этого Общества—того мнѣнія, что классическое образованіе было причиной современнаго успѣха социализма.

Анархистъ бакалавръ Эмиль Анри (Henry), продвинувшійся въ своемъ образованіи до состязанія на ученую степень при Политехнической школѣ и закончившій эшафотомъ, полагая, какъ и всё обладатели не приложенныхъ къ дѣлу дипломовъ, что онъ жертва общественныхъ неравенствъ, представляетъ собою типъ фабрикуемыхъ классическимъ образованіемъ неудачниковъ, типъ, которому суждено быстро размножаться. Верхоглядъ, заставляющій презирать полезную работу, только разжигаетъ аппетиты, не имѣя, чѣмъ ихъ удовлетворить. Всё эти бакалавры и лиценціаты, видѣвшіе столько прошедшихъ передъ ними вещей и не понявшіе изъ нихъ

ни одной, совершенно неспособны усмотрѣть сложности социальныхъ явленій и могутъ только находить въ нихъ кающуюся несправедливость.

И армія ихъ растеть съ каждыиъ днемъ. При возрастающемъ презрѣніи къ ручному труду, она только и можетъ, что расти еще. Въ 1850 г. только 20000 семей давали среднее образованіе своимъ сыновьямъ. Въ 1900 г. такихъ семей было 200000.

Будущность несомнѣнно скажетъ, что среди разныхъ причинъ, ведущихъ латинскіе народы къ упадку, нѣтъ ни одной, которая была бы болѣе дѣйствительна, чѣмъ обученіе въ школахъ учебнаго вѣдомства (universitaires).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Лицеи.

1. Образъ жизни въ лицей, занятія и дисциплина. Интернатъ является необходимою по волѣ родителей. Большіе лицеи. Мелочность и однообразіе дѣйствующихъ въ нихъ правилъ. Число часовъ ежедневной работы чрезмѣрно велико. Недостаточность гигиены и питанія. Отсутствие физическихъ упражненій. Чрезмѣрный надзоръ. Жизнь въ лицеяхъ, расположенныхъ внѣ городовъ. Запрещеніе ученикамъ ходить въ паркъ, окружающемъ зданіе лицея.

2. Управление лицеевъ. Директора. Директоръ не болѣе, какъ отвѣтственный исполнитель мелочныхъ правилъ, лишенный возможности заниматься заведеніемъ, руководителемъ котораго онъ считается. Министерство распоряжается мельчайшими подробностями. Извлеченіе изъ докладовъ, сдѣланныхъ въ парламентской комиссіи.

3. Во что обходятся лицеи государству. Государство теряетъ на нихъ громадныя суммы, тогда какъ школы, устроенныя по частной инициативѣ при духовныхъ общинахъ (congreganistes), имѣютъ выгоды. Какъ расходуются суммы въ лицеяхъ. Классъ, въ которомъ 4 ученика и 1 учитель, получающій 5000 фр. въ годъ. Всеобщая расточительность. Почему директора не имѣютъ никакого интереса соблюдать экономію.

Уже очень давно, какъ занимаются вопросомъ объ интернатахъ, т. е. о лицеяхъ и дѣлаютъ это совершенно попусту, разъ при обсужденіяхъ оставляютъ въ сторонѣ воззрѣнія заинтересованныхъ лицъ, т. е. родителей. Между тѣмъ, это воззрѣніе есть единственное, съ какимъ нужно считаться.

Лицей во Франціи, это — выраженіе извѣстныхъ потребностей, желаній и чувствъ, присущихъ семьямъ. Если онѣ не держатъ своихъ дѣтей при себѣ или не помѣщаютъ ихъ въ семьи учителей, какъ это дѣлается въ другихъ странахъ, то очевидно, что онѣ или не могутъ, или не хотятъ этого дѣлать. Значить, нужно было бы измѣнить воззрѣнія родителей, чего ужъ никакъ нельзя достигнуть законами или проектами, сдѣланными на-вѣтеръ.

Очевидно, что лицеи представляютъ собою печальныя казармы, гдѣ тѣло, умъ и характеръ юношества уродуются. Все, что можно сказать въ ихъ защиту, такъ это то, что они су-

шествуютъ, какъ необходимость. Нужно умѣть приспособляться къ ней до тѣхъ поръ, пока общественное мнѣніе не измѣнится.

«Разслѣдованіе», нѣкоторыя мѣста котораго мы приведемъ, можетъ быть этому измѣненію и помочь. Оно, прежде всего, покажетъ насколько трудна для латинскихъ народовъ задача преобразованія воспитанія.

Лицей, это—казарма, очень плохо, если хотите, содержащая, но словомъ—казарма. Это заключеніе не разъ высказывалось въ парламентской комиссіи.

Въ большихъ лицеяхъ вы имѣете 400, 500, 600 и до 800 интерновъ; слѣд. лицей только и можетъ быть казармой, каждый воспитанникъ—это номеръ, и невозможно, каковы бы ни были вниманіе и добросовѣстность директора и инспектора, чтобы они знали своихъ воспитанниковъ даже по имени. (Séailles, professeur à la Sorbonne).

Когда въ лицей 1200 интерновъ и нѣсколько сотенъ экстерновъ, онъ становится переполненнымъ. Поддержаніе въ немъ порядка въ матеріальномъ отношеніи только и возможно при ограничительныхъ и строгихъ правилахъ, подобныхъ тѣмъ, какія практикуются въ казармахъ. Во всякомъ случаѣ тутъ невозможно ничего другого сдѣлать, какъ только слѣдовать слѣпо традиціи, не уклоняясь ни на йоту отъ прежнихъ правилъ. (Berthelot).

Лицей повсемѣстно управляется мелочными и однообразными правилами, вездѣ одинаковыми.

Воспитанники нашихъ лицеевъ и коллежей, въ отношеніи продолжительности сидѣнія за работой, раздѣлены, сообразно ихъ возрасту, на двѣ категоріи:

а) Дѣти отъ 7 до 13 лѣтъ, принужденныя работать 10 часовъ въ день;

б) Дѣти 13 лѣтъ и выше, принужденныя работать 12 и даже 13 часовъ въ день, когда они присутствуютъ на необязательныхъ вечернихъ занятіяхъ.

Комиссія находитъ, что этотъ порядокъ совершенно противенъ требованіямъ хорошей гигіены. Нельзя было бы обречать, безъ большого вреда, даже людей сформировавшихся на молчаніе, неподвижность и умственное напряженіе въ закрытомъ и недостаточно провѣтриваемомъ помѣщеніи въ теченіе 10 и 12 часовъ въ день. И эти требованія не только вредны для здоровья, но и бесполезны для образованія. Въ самомъ дѣлѣ, такая почти невозможная по своей продолжительности напряженность умственныхъ силъ и все то вниманіе, какое можетъ выдержать самый одаренный ребенокъ, далеко еще не достигая предписаннаго уставомъ предѣла, вызываютъ въ ребенкѣ утомленіе и скуку, и онъ не можетъ болѣе съ пользою работать. Такими непосильными требованіями ровняютъ, нѣкоторымъ образомъ, дисциплину, обращая ее въ нѣчто угнетающее, и тѣмъ допускаютъ случаи нарушенія ея, дѣлая ихъ почти неизбежными. (Mancuyrier).

Во всѣхъ лицеяхъ Франціи воспитанники встаютъ въ одинъ и тотъ же часъ, ложатся въ одинъ и тотъ же часъ; одни и тѣ же часы для стола, для классовъ, для перемѣнъ. Тотъ же порядокъ занятій, тѣ же программы, тѣ же школьныя упражненія и все это выработано до мельчайшихъ подробностей (Lavissee).

Въ лицей число рабочихъ часовъ въ день чрезмѣрно велико и значительно превосходитъ то, какое установлено для каторжниковъ. Гигіена тамъ жалкая. Пищевой режимъ большею частью отвратительный.

Я могу вамъ сказать о режимѣ интерната въ отношеніяхъ физическомъ, умственномъ и нравственномъ.

Въ физическомъ отношеніи, сразу видна нелѣпость этого режима. Если мы сосчитаемъ всѣ минуты, какія выпадаютъ ученику въ сутки для того, чтобы онъ могъ не сидѣть и быть на чистомъ воздухѣ, то ихъ накопится всего $2\frac{1}{2}$ часа. Кажется, что для развивающагося организма такой порядокъ опасенъ и ненормаленъ: быть на чистомъ воздухѣ $2\frac{1}{2}$ часа изъ 24; это очень мало.

Прогулки учениковъ по четвергамъ и воскресеньямъ лишены интереса и не приносятъ пользы. Ученикъ слоняется по улицамъ или по дорогамъ, возвращается усталый безъ пользы для свего физическаго развитія.

... Скажу о пищѣ. Она, вообще, положительно скверная, потому что плохо готовится. (Requignat, répétiteur au lycée Henry IV).

Этотъ убійственный режимъ погружаетъ воспитанниковъ если не въ уныніе, то поменьшей мѣрѣ въ состояніе какой-то тупой покорности своей долѣ; ихъ угрюмый видъ выдавать это настроеніе.

Большинство изъ нашихъ воспитанниковъ не отличается веселостью; мы имъ назначаемъ столько часовъ работы, что необходимо подумать и объ ихъ здоровьѣ, и когда наступаютъ каникулы, то имъ дѣйствительно нуженъ отдыхъ. (Rayot).

Никакими физическими упражненіями не нарушается однообразіе этой тошнотворной, тяжелой работы. Много говорилось о физическихъ упражненіяхъ, учреждались прекрасныя общества, произносились убѣдительныя рѣчи, но передъ нѣмымъ сопротивленіемъ нашей правительственной школы (Université), презирающей эти упражненія, которыя напоминаютъ ей ручной трудъ—самый презрѣнный въ ея глазахъ предметъ—эти общества постепенно исчезли.

Даже физическихъ упражненій нѣтъ. Каждый воспитанникъ посвящаетъ имъ приблизительно 40 минутъ въ недѣлю. (Potot, surveillant général à Sainte-Barbe).

Но что превосходить все, что можно было бы себѣ представить, такъ это дисциплина или, по крайней мѣрѣ, тотъ стѣснительный и мелочный надзоръ за всѣми дѣйствіями учениковъ. Ихъ надзиратели не смѣютъ отлучаться отъ нихъ ни на минуту. Въ лицеяхъ, расположенныхъ за городомъ и об-

ладающихъ большими парками, воспитанники не имѣютъ даже права въ нихъ играть.

Это можетъ казаться неправдоподобнымъ, и потому поспоримъ подтвердить сказанное цитатами лицъ, стоящихъ у дѣла. Читатель достаточно убѣдится въ этомъ послѣ слѣдующаго разговора между г. Рибо, председателемъ парламентской комиссіи, и двумя директорами лицеевъ по поводу этого запрещенія воспитанникамъ свободно гулять въ часы рекреаціи.

Маркъ Созе. Вы были въ Ванвскомъ лицѣѣ, расположенномъ за городомъ. Замѣтили-ли вы, какое либо различіе въ школьномъ режимѣ сравнительно съ другими лицеями?

Безсамбъ. Режимъ безусловно одинъ и тотъ же. Встаютъ и ложатся въ тѣ же часы. Одно различіе, это—то, что лѣтомъ по утрамъ воспитанники проводили полчаса въ паркѣ, гуляя, подъ надзоромъ репетиторовъ, вмѣсто того, чтобы прямо идти на занятія.

Президентъ. Они не строемъ шли, надѣюсь?

Безсамбъ. Строемъ по аллеямъ парка. Я никогда не видалъ воспитанниковъ, играющихъ въ паркѣ. Тамъ есть дворы, выходящіе въ паркъ, но воспитанникамъ было строго запрещено переступать за ихъ предѣлы.

Президентъ (обращаясь къ Плансону, директору лицея Мишлэ). Вы не посмѣли принять на себя отвѣтственности въ томъ, чтобы предоставить имъ нѣкоторую независимость?

Плансонъ. Нѣтъ, во-первыхъ по причинамъ нравственнымъ, затѣмъ, потому что мы должны охранять паркъ; приходится иногда предотвращать маленькія хищенія, и мы естественно не можемъ не заботиться о томъ, чтобы паркъ всегда находился въ хорошемъ видѣ; въ этомъ мы заинтересованы, во-первыхъ, потому, что паркъ—собственность государства, которую мы обязаны поддерживать въ неприкосновенности и въ чистотѣ, а во-вторыхъ—для пользующихся паркомъ семействъ. Мы не можемъ допускать воспитанниковъ блуждать однихъ въ паркѣ.

Президентъ. Никогда не пробовали дать имъ немного свободы въ паркѣ?

Плансонъ. Не думаю, чтобы мои предшественники пробовали это.

Нѣсколько озадаченный и предполагая, что, можетъ быть, напалъ на исключительные случаи, председатель комиссіи обратился къ г. Стобу (Staube), директору лицея Лаканала, и между ними произошелъ слѣдующій разговоръ, достойный не менѣе предшествующаго быть увѣковѣченнымъ для размышленій будущихъ писателей, которые займутся изложеніемъ невѣроятной исторіи воспитанія французскаго народа въ концѣ XIX-го вѣка.

Председатель. Какъ великъ паркъ?

Стобъ. 10 гектаровъ.

Председатель. И вы думаете, что могутъ произойти большія неудобства, если предоставить воспитанникамъ играть въ паркѣ?

Стобъ. Очень большія.

Предсѣдатель. И эти неудобства настолько щекотливы, что вы не можете их высказать?

Стобъ. Ничуть. Это противно нашимъ обычаямъ. Самое незначительное происшествіе влечетъ за собою самую тяжелую отвѣтственность съ нашей стороны.

Предсѣдатель. Развѣ такія происшествія не могутъ случаться одинаково во дворѣ, какъ въ паркѣ?

Стобъ. Во дворѣ установленъ надзоръ за воспитанниками.

Предсѣдатель. И вы опасаетесь наказуемой отвѣтственности?

Стобъ. Не безъ основанія.

Плансонъ. Мы имѣемъ примѣры нашихъ коллегъ, директоровъ лицеевъ Людовика XIV и Карла Великаго; прекрасный примѣръ даетъ случай съ директоромъ послѣдняго, приговореннымъ къ штрафу въ 5000 франковъ за то, что одинъ воспитанникъ, во время игры, просунулъ руки сквозь оконное стекло и поранилъ имъ себя.

Предсѣдатель. Значитъ выходить, что судебныя власти виноваты въ недостаткѣ свободы воспитанниковъ лицея Лаканала?

Стобъ. При всѣхъ разслѣдованіяхъ въ такихъ случаяхъ доискивались, не было ли упущеній въ надзорѣ за воспитанниками.

Предсѣдатель. Если бы судебныя требованія измѣнились, нашли бы вы нужнымъ сохранить надзоръ за учениками въ прежней силѣ?

Стобъ. Да, господинъ предсѣдатель.

Предсѣдатель. Нѣсколько обидно лишать дѣтей даже этого удовольствія, одного изъ лучшихъ, какое можно имъ предоставить. Вы не находите средства использовать эти обширныя пространства для воспитанія дѣтей? Вы въ этомъ не чувствуете надобности?

Стобъ. Я не говорю, чтобы это было дурно, но это явилось бы особой организаціей; я, поступая сюда, нашелъ готовую организацію.

Понятно, что при такомъ режимѣ, отвѣчающемъ, впрочемъ, вкусамъ родителей, этотъ расположенный за городомъ лицей не будетъ привлекать большее число воспитанниковъ, чѣмъ лицеи городскіе. Слѣдующій разговоръ между предсѣдателемъ и директоромъ вполнѣ показываетъ, что достойный чиновникъ никогда не понималъ, почему это происходитъ.

Предсѣдатель. Лицей Лаканала развивается медленно?

Стобъ. Сперва, короткое время, лицей процвѣталъ, потомъ сталъ падать, но поднялся опять.

Предсѣдатель. Сколько онъ могъ бы вмѣстить воспитанниковъ?

Стобъ. 630 интерновъ.

Предсѣдатель. А сколько на лицѣ?

Стобъ. 210, приблизительно.

Предсѣдатель. Такъ что каждый обходится довольно дорого?

Стобъ. Конечно. Трудно понять, почему интерновъ такъ мало. Это самый лучший лицей во Франціи. Лицей въ Бордо прекрасный лицей, но онъ не можетъ равняться съ лицеемъ Лаканала.

Еще бы! Безъ сомнѣнія, это самый лучший лицей Франціи; я полагаю, что онъ отказался бы принять многихъ воспитанниковъ, если бы директоромъ его былъ англичанинъ и управлялся бы онъ по англійскимъ правиламъ. Нужно, однако, еще предположить, что нашлись бы такіе смѣлые родители, которые рѣшились бы помѣстить своихъ дѣтей въ

такой лицей, гдѣ имъ предоставляется относительно большая свобода.

Какъ бы ни было глубоко проникнуто рутинной болъшинство нашихъ присяжныхъ педагоговъ (Universitaires) и какъ бы ни были они ослѣплены, не слѣдуетъ думать, что не найдется среди нихъ нѣсколькихъ, которые не видѣли бы всей безсмыслицы этого режима съ мелочнымъ надзоромъ за учениками, но усилія ихъ поправить дѣло всегда грубо сбѣкались.

Я хорошо знаю, что большое число администраторовъ не-прочь вступить на болѣе либеральный путь; но они стѣснены это сдѣлать.

Въ моемъ классѣ я сдѣлалъ разъ слѣдующую попытку. Я сказалъ моимъ воспитанникамъ: „я посмотрю, оправдаете ли вы мое довѣріе къ вамъ, я отлучусь на 2 минуты; убѣжденъ, что вы будете себя вести хорошо“.

Какъ я сказалъ, такъ и поступилъ, но въ мое отсутствіе проходилъ главный надзиратель—это было въ провинціи. „Это ужасно, что вы сдѣлали“, сказалъ онъ мнѣ, „подумайте, ну что если бы во время вашего отсутствія какой нибудь ребенокъ выкололъ бы глазъ своему сосѣду...“

На это я отвѣтилъ, что если бы даже я и былъ на лицѣ, то мнѣ, какъ и всякому другому, было бы трудно помѣшать воспитаннику воткнуть перо въ глазъ своего товарища.

Съ такими взглядами ничего не достигнешь. (Weil, professeur au lycée Voltaire).

Увы, достигаютъ кое-чего? Создаютъ для будущности это жалкое поколѣніе немощныхъ существъ, всегда готовыхъ метаться между революціей и рабствомъ.

Что же касается ближайшихъ послѣдствій такого режима, то г. Лависсъ ихъ указалъ точно:

Вотъ какому гибельному послѣдствію мы подвергаемся: молодые люди, черезъ-чуръ опекаемые надзоромъ, отъ котораго не ускользаютъ ни одно изъ ихъ движеній, выбрасываются изо-дня-въ-день послѣ занятій на улицу, гдѣ предоставляется имъ свобода, со всѣми ея злоупотребленіями, свобода, въ разумномъ пользованіи которою они не практиковались.

2. Управление лицеевъ. Директора.

То состояніе, въ какомъ находится какое либо промышленное или торговое заведеніе, ближайшимъ образомъ зависить отъ лицъ, которыя имъ управляютъ. Это такая истина, которая, какъ я думаю, не требуетъ никакихъ доказательствъ и, нужно полагать, имѣетъ мѣсто и въ отношеніи учебнаго заведенія.

Такъ въ дѣйствительности и бываетъ въ школахъ религиозныхъ общинъ. Въ правительственныхъ школахъ этого нельзя было бы замѣтить, и вотъ почему.

Въ теоріи лицеемъ управляетъ директоръ его. На дѣлѣ этотъ директоръ не болѣе, какъ скромный исполнитель, руководимый до мельчайшихъ подробностей предписаніями, какія ему шлютъ чиновники отъ министра. Безъ авторитета, безъ власти, безъ довѣрія со стороны своего начальства, пренебрегаемый учителями и не особенно страшный для учениковъ, онъ служитъ, какъ покорный чиновникъ, а не какъ директоръ.

Это — чиновникъ и, въ большихъ заведеніяхъ, чиновникъ, заведенный административной работой. Централизація, при которой министръ отвѣчаетъ передъ закономъ и парламентомъ за все, что только происходитъ въ каждомъ домѣ, приводитъ къ тому, что директоръ долженъ большую часть своего времени заниматься не тѣмъ, чтобы направлять внутреннюю жизнь въ заведеніи, а тѣмъ, чтобы отдавать о ней отчетъ: постоянные рапорты, списки, статистическія свѣдѣнія, безконечная переписка съ инспекторомъ, ректоромъ *) или министромъ. Какимъ образомъ въ очень большихъ лицеяхъ директоръ, перегруженный такимъ количествомъ работы, могъ бы наблюдать каждого отдѣльнаго воспитанника и заботиться о развитіи его въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ?

Прибавьте къ этому, что онъ лишенъ всякаго права распоряжаться программами, лишенъ всякаго права измѣнять рамки учебнаго плана примѣнительно къ потребностямъ, къ пожеланіямъ города или края. Онъ замкнутъ въ своемъ бюджетѣ, какъ простой казначей, и выполнение этого бюджета, на которомъ только и останавливается свое вниманіе центральная власть, для него, какъ хорошо выразился г. Пуанкаре, не болѣе, какъ дѣло административное. (Léon Bourgeois, ancien ministre de l'Instruction publique).

Бюрократическій духъ поглощаетъ во Франціи все. Показная работа, служебная переписка, веденіе всякихъ списковъ, этотъ бумажный хламъ отвоевываетъ себѣ все большее и большее мѣсто среди обязанностей лицъ, стоящихъ во главѣ того или другого заведенія. (Bernès, professeur de rhétorique au lycée Lakanal).

Въ настоящее время все сосредоточено въ рукахъ центральной администраціи, и наша личная инициатива, такъ сказать, болѣе не существуетъ. Даже, чтобы уволить воспитанника, надо обратиться за разрѣшеніемъ въ совѣтъ.

Ректоръ не могъ бы даже назначить учителя въ большой или небольшой лицей въ городѣ. Министръ устанавливаетъ до мельчайшихъ подробностей все, что касается администраціи лицея. (Dalimier, proviseur de lycée Buffon).

Мало по малу у насъ отняли всѣ права, и мы очутились замкнутыми въ предписаніяхъ настолько, что если бы мы пожелали сдѣлать что нибудь по своему, то намъ ничего другого не оставалось бы, какъ испросить указанія свыше. (Follioley, proviseur honoraire).

Боюсь, что директора лицеевъ и коллежей не имѣютъ большого авторитета надъ учителями, чѣмъ надъ классными наставниками. Благодаря такой бумажно-административной системѣ, на нихъ смотрятъ, какъ на

*) Должность въ родѣ, какъ у насъ, *попечитель учебнаго округа*. Перев. г. ле бонъ, „психологія воспитанія“. ПЕРЕВ. И ИЗД. С. БУДАЕВСКИЙ.

тиновниковъ и канцеляристовъ, но не какъ на воспитателей. И это неудивительно! Они не имѣютъ ни инициативы, ни отвѣтственности какъ въ отношеніи обученія, такъ и въ отношеніи воспитанія! (Clairin, président de la Commission de l'Enseignement).

Мы видѣли, сказалъ г. Рибо въ палатѣ депутатовъ, и это бросалось въ глаза, что въ наши лицеи глубоко проникла система централизаціи съ такою изощренною канцелярскою мелочностью, что наши директора, начальники заведеній, которымъ поручено развивать въ ученикахъ инициативу, которымъ всегда говорятъ: „дѣлайте изъ нихъ людей и возбуждайте въ нихъ чувство отвѣтственности“, — когда посмотреть на самихъ себя, то видятъ, что они слуги, связанные во всемъ распоряженіями, отъ министра или отъ ректора.

Положеніе дѣйствительно тяжелое, и я не хочу на немъ останавливаться. Директоръ не можетъ распорядиться суммой въ 5 франковъ, чтобы вознаградить вѣрнаго слугу; не можетъ распорядиться сдѣлать прогулку; сдѣлать какое нибудь нововведеніе—не говоря уже о занятіяхъ, но во внутреннемъ порядкѣ и дисциплинѣ въ заведеніи—безъ того, чтобы не столкнуться съ правилами; директоръ проводить свое время въ отвѣтахъ о полученіи циркуляровъ, заваливающихъ сотнями его письменный столъ; болѣе того, директоръ одного изъ нашихъ лицеевъ, которые мы устроили для опыта за городомъ, конечно, для того, чтобы дать воспитанникамъ свободу на отведенныхъ для того поляхъ, этотъ директоръ считаетъ себя обязаннымъ соблюдать въ точности инструкцію, установленную для городскихъ лицеевъ: по воскресеньямъ или четвергамъ водить строемъ воспитанниковъ по пыльнымъ дорогамъ пригородныхъ селъ вмѣсто того, чтобы предоставить имъ паркъ площадью въ 10 или 15 гектаровъ, который государству обошелся дорого. Мы его спросили почему вы такъ поступаете? Потому, сказалъ онъ, что такъ дѣлали мои предшественники, и я не хочу подвергаться упрекамъ, дѣлая иначе.

Директоръ, болѣею частью, не всегда знаетъ въ точности, что присходить въ его заведеніи. Онъ не смѣетъ вмѣшиваться въ классныя занятія. Къ учителямъ онъ чувствуетъ нѣкоторое недовѣріе и не рѣшается имъ давать совѣты. Съ своей стороны, учителя зачастую не очень то почитаютъ его.

Я, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ коммисіи, полагаю, что настоящій недостатокъ нашихъ лицеевъ, это—отсутствіе солидарности, единства, гармоніи. Всякій дѣйствуетъ особнякомъ, и еще большаго счастья въ томъ, что, несмотря на этотъ недостатокъ, лицеи не работаютъ еще хуже. (Gautier, professeur au lycée Henri IV).

Дѣло въ томъ, что директора и учителя искренно ненавидятъ другъ друга и настолько же ненавидятъ ихъ и ученики. Нельзя допустить, чтобы при подобныхъ условіяхъ учрежденіе могло процвѣтать.

Не слѣдуетъ винить директоровъ въ такомъ плохомъ управленіи заведеніями. Въ тѣхъ стѣснительныхъ условіяхъ, въ какихъ они находятся, они лучшаго и сдѣлать не могутъ. Какъ только имъ предоставляютъ свободу дѣйствій подъ извѣстной отвѣтственностью, они преобразуются. Г. Дюпюи очень хорошо отмѣтилъ это въ слѣдующихъ строкахъ своего донесенія:

Коллежи, существующіе подъ личной отвѣтственностью своихъ директоровъ, находятся сравнительно въ болѣе цвѣтущемъ состояніи; тамъ,

гдѣ директоръ ближе заинтересованъ успѣхомъ заведенія, онъ обнаруживается довольно скоро. Возьму для примѣра нѣкоторые коллежи академическаго округа города Лилля *). Они увядали, ихъ передали на отвѣтственность директоровъ, и теперь они процвѣтаютъ, и эта перемѣна произошла довольно скоро. Я думаю, что здѣсь истинная причина кроется не только въ томъ, что директоръ болѣе непосредственно заинтересованъ дѣломъ, но еще и въ томъ, что онъ болѣе независимъ въ своихъ дѣйствіяхъ, что онъ можетъ нѣсколько измѣнять школьный режимъ по своему усмотрѣнію, можетъ привлекать семьи къ участию въ образованіи ихъ дѣтей, чего не можетъ дѣлать обыкновенный директоръ. (E. Dupuy, inspecteur général de l'Université).

Несчастный директоръ въ настоящее время находится въ сѣтяхъ правилъ, подѣ мелочнымъ и подозрѣвающимъ при-
смотромъ, который совершенно его парализуетъ и обра-
щаетъ въ самага угнетеннаго и лишеннаго независимости чи-
новника. Вотъ какъ предсѣдатель комиссіи, г. Рибо, резюми-
ровалъ пожеланія на этотъ счетъ:

Поменьше однообразія, поменьше бюрократизма, немножко свободы, вотъ то общее пожеланіе, какое выразилось въ комиссіи. Лицеи зады-
хаются подѣ тяжестью централизаціи. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ
ея сдѣлали еще тяжелѣе. Постарались отнять у директоровъ и ту не-
большую инициативу, какая была имъ предоставлена. Нѣтъ такой ака-
деміи (т. е. учебнаго округа), нѣтъ такого лицея, гдѣ бы не подымался
стонъ, вездѣ одинъ и тотъ же и вездѣ одинаково тяжелый.

3. Во что обходятся лицеи государству.

Полезно знать, во что обходится подобное обученіе. Это
еще болѣе любопытно потому, что мы имѣемъ для сравненія
школы религіозныхъ общинъ (congréganiste). Извѣстно, какъ
общее правило, на которомъ мы останавливались въ другомъ
трудѣ, что все, чѣмъ непосредственно распоряжается госу-
дарство, будетъ ли то желѣзная дорога, судоходство или
что бы то ни было, стоитъ на 25—50% дороже частныхъ
предпріятій.

Лицеи, конечно, не составляютъ исключенія изъ этого
правила. Тогда какъ религіозныя общины, не получающія
никакихъ пособій отъ государства, имѣютъ прибыль, оно
умудряется тратить огромныя суммы на свои лицеи.

*) Въ отношеніи числа и распредѣленія на территоріи Франціи и
Алжира правительственныя школы составляютъ 17 группъ, именуе-
мыхъ академіями: академія Парижа, академія Бордо, академія Лилля
и т. д. Именуются онѣ по названію главнаго города въ томъ районѣ,
гдѣ находятся школы, составляющія академію. Академія управляется
особымъ, стоящимъ во главѣ ея, ректоромъ. *Перев.*

Оставаясь на экономической почвѣ и становясь на болѣе общую точку зрѣнія, я полюбывалъ собирать интересныя статистическія данныя изъ бюджета министерства народнаго просвѣщенія за 1895 годъ. Я вывелъ, что государство выдаетъ ежегодно пособія на каждого воспитанника: въ коллежахъ 75 франковъ, въ лицеяхъ 300 франковъ и на каждого студента университетскихъ факультетовъ 495 франковъ. Такимъ образомъ, государство расходуетъ суммы на дѣтей правящихъ классовъ значительно большія, чѣмъ тѣ, какія оно едва даетъ на начальное обученіе. (Brocard, *général à Condorcet*).

Въ 1869 г. было 22 лицея, которые не просили пособій отъ государства; въ 1870 г. такихъ лицеевъ было 19, въ 1871 г.—12, въ 1872 г.—11, въ 1873 г.—10, въ 1874, 1875 и 1876 г.г.—3 или 4. Въ настоящее время всѣ лицеи безъ исключенія не могутъ обходиться безъ пособій. (Moreau, *inspecteur général des finances*).

И на что тратятся такія огромныя суммы? Главнымъ образомъ вотъ на что: на роскошь, совершенно не нужную для учебнаго заведенія. Архитекторы считаютъ какъ будто своею обязанностью строить съ роскошью эти казармы. Все только на показъ, какъ и само обученіе, но этотъ показъ дорого обходится. Г. Сабатье обратилъ вниманіе парламентской комиссіи на то, что лицей Лаканала, въ которомъ всего 150 воспитанниковъ, обошелся въ десять милліоновъ франковъ. Стоимость помѣщенія каждого воспитанника составляетъ 750 франковъ. За ту же цѣну можно было бы каждого изъ нихъ устроить вмѣстѣ съ его родителями въ отдѣльной виллѣ, имѣющей при себѣ садъ.

Въ этомъ первая причина, но есть еще много и другихъ. Для всѣхъ лицеевъ установлено одно и то же положеніе, а потому и расходы по содержанію ихъ повсюду одни и тѣ же. Тогда даже, когда нѣтъ въ лицей воспитанниковъ, учителя назначаются по положенію.

Я могу указать на лицей, который обходится городу въ 20000 франковъ и въ которомъ только 1 воспитанникъ въ классѣ реторики, 1—во второмъ классѣ, 2—въ третьемъ и 4—въ четвертомъ. Всего въ младшихъ классахъ 60 учениковъ. (Grandeau, *représentant de la Société nationale d'Agriculture*).

Когда видишь, что изъ бюджета маленькаго лицея тратится болѣе 5000 фр. на одинъ шестой классъ, состоящій изъ 4-хъ воспитанниковъ и одного при нихъ учителя, то позволительно задать себѣ вопросъ: развѣ тутъ невозможно было бы сдѣлать экономію? (Ribot).

Въ томъ же лицей, въ пятомъ классѣ учитель работаетъ только съ четырьмя учениками. Такіе примѣры часты. Трудно было бы себѣ представить еще большую расточительность.

Третьей причиной чрезмѣрной стоимости обученія въ лицеяхъ является то, что для директоровъ нѣтъ никакого ин-

тереса дѣлать сбереженія въ бюджетѣ; они даже имѣютъ серьезный поводъ, чтобы ихъ не дѣлать. Если сбереженія оказались, они затрудняютъ счетную часть министерства. Немедленно бюджетъ заведенія будетъ уменьшенъ, и уже его болѣе не возстановятъ даже въ случаяхъ необходимости, что и послужитъ директору урокомъ на будущее время.

Слѣдующее заявленіе, сдѣланное въ парламентской коммиссіи, весьма характерно въ этомъ отношеніи:

Одна маленькая реформа могла бы быть немедленно осуществлена. Она состояла бы въ томъ, чтобы предоставить директорамъ, конечно подъ контролемъ, свободно распоряжаться сбереженіями отъ бюджета ввѣренныхъ имъ заведеній. Теперь, когда бюджетъ закрѣпленъ, директору нѣтъ никакого расчета дѣлать сбереженія. Если онъ сэкономилъ 1500 фр. благодаря неусыпному надзору за расходами по отопленію, освѣщенію и т. п., ему говорятъ: „въ настоящемъ году вы можете сдѣлать такое же сбереженіе, какъ и въ прошломъ“, и уменьшаютъ на эту сумму бюджетъ. Слѣдовало бы предоставить усмотрѣнію директора расходовать сдѣланные имъ сбереженія на то, что онъ найдетъ нужнымъ для пользы заведенія. (J. Payot).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Учителя и репетиторы.

1. Учителя. Недостаточность ихъ педагогическихъ способностей, какъ слѣдствіе пріемовъ подготовки ихъ. Заявленія лицъ, стоящихъ во главѣ правительственныхъ школъ. Психологія учителя этихъ школъ. Съ нимъ дурно обходится начальство, и онъ имѣетъ малое значеніе въ обществѣ. Недостаточность его внѣшняго воспитанія. Недостаточность его престижа. Почему онъ скоро становится безучастнымъ къ своимъ воспитанникамъ, недовольнымъ и врагомъ общественнаго строя.

2. Репетиторы. Они въ настоящее время не болѣе, какъ надзиратели. Ихъ безсиліе приносить пользу воспитанникамъ, несмотря на ихъ доброе желаніе, тогда какъ они могли бы быть гораздо болѣе полезными, чѣмъ учителя. Начальство держитъ репетиторовъ въ роли подчиненныхъ. Мнѣніе парламентской комиссіи о необходимости уничтожить различіе между учителями и репетиторами. Важное значеніе, какое имѣла бы эта мѣра, если бы она могла быть осуществлена.

1. Учителя.

Мы только что видѣли, что представляютъ собою среднія учебныя заведенія, гдѣ воспитывается французское юношество. Мы видѣли, какъ его обучаютъ. Намъ остается разсмотрѣть,—опираясь, какъ и выше, на результаты парламентскаго разслѣдованія,—какими педагогическими качествами обладаютъ учителя въ этихъ заведеніяхъ.

Прямое назначеніе учителей—учить, и слѣд. они должны знать, какъ надо вести обученіе. Между тѣмъ, когда воспитывали ихъ самихъ, они никогда не обучались этому столь трудному искусству. Они многое знаютъ наизусть, но очень мало способны обучить хоть одному изъ этихъ знаній. Это заключеніе прямо вытекаетъ изъ показаній, сдѣланныхъ въ парламентской комиссіи самыми авторитетными лицами изъ университетской среды.

Отсутствіе воспитательскихъ способностей у учителей

происходить, главнымъ образомъ, отъ способа подготовки ихъ къ ученымъ степенямъ *), дающимъ право преподавать въ лицеяхъ. Леонъ Буржуа отлично выразился по этому вопросу въ слѣдующихъ словахъ:

Право преподаванія въ средней школѣ должно бы предоставляться не по ученымъ степенямъ, приобретеннымъ посредствомъ высшаго образованія, а по удостовѣреніямъ о способности лицъ вести обученіе въ этой школѣ. А то эти ученые степени все болѣе и болѣе привлекаютъ къ себѣ состоящихъся кандидатовъ, настолько ученыхъ и настолько специализовавшихся въ своихъ знаніяхъ, насколько это только возможно. „Специализоваться“—это то послѣднее слово, въ которомъ заключается приговоръ системѣ.

Педагогическія способности учителей вполне опредѣлены въ показаніяхъ, сдѣланныхъ въ парламентской комиссіи, изъ которыхъ приведу слѣдующія извлеченія:

Есть очень много учителей, которые не умѣютъ учить. Они знаютъ все кромѣ своего дѣла, кромѣ практической его стороны. Это еще не все, — пичкать молодыхъ людей цѣлой уймой вопросовъ, не заставляя ихъ вникать въ сущность вещей и понимать причины изучаемыхъ явленій. Нужно заставлять ихъ самихъ разсуждать. Упражнять нужно не только память, но и способность къ разсужденію. Въ настоящее время ученики именно эту способностью и грѣшатъ.

Въ этомъ то, можетъ быть, и заключается самый опасный результатъ нашего воспитанія. Питомцы нашихъ правительственныхъ школъ, ученики и учителя, главнымъ образомъ, грѣшатъ недостаткомъ въ своихъ сужденіяхъ и неспособностью мыслить правильно. Поэтому, главною цѣлью образованія должно бы быть именно развитіе способностей къ разсужденію и правильному мышленію.

Такая глубокая педагогическая несостоятельность нашихъ учителей, конечно, и является одною изъ главныхъ причинъ ничтожныхъ результатовъ нашего классическаго образованія.

Я думаю, что педагогическая подготовка учителей заставляетъ желать лучшаго. Большинство изъ нихъ имѣютъ даже какое-то предубѣжденіе противъ педагогики, предубѣжденіе, жертвою котораго они же первые и являются, такъ какъ многіе изъ блестящихъ учителей проваливаются въ классъ изъ-за того, что не обдумали тѣхъ приѣмовъ, какими слѣдовало бы пользоваться для передачи своихъ знаній другимъ. Но не въ этомъ только заключается недостаточность педагогической подготовки учителей: она недостаточна еще съ исторической и философской точекъ зрѣнія. Одною изъ причинъ того неоспоримо опаснаго момента, какой переживаетъ теперь наша сбятая съ толку молодежь

*) L'agrégation—буквально—экстраординарная профессура. Во Франціи такая ученая степень даетъ права преподаванія въ лицеяхъ. *Перев.*

является та, что дѣти не вдохновляются въ лицѣяхъ возвышенными направляющими идеями, которыя бы господствовали надъ ними. Это происходитъ отъ того, что слишкомъ много и учителей, которые сами не имѣютъ такихъ представленій въ достаточно опредѣленной формѣ; вѣдь ихъ также не обучали педагогин, не воспитывали въ нихъ гражданского духа, при которомъ они понимали бы, какую роль должны играть правительственныя школы въ современной республиканской Франціи. (Rayot).

Г. Лависсъ, которому въ значительной степени обязаны своимъ существованіемъ программы, послужившія къ образованію нашихъ позднѣйшихъ поколѣній учителей, не выказалъ особенной снисходительности къ воспитателямъ, обучавшимся по методамъ, укорененію которыхъ онъ самъ, болѣе, чѣмъ кто другой, содѣйствовалъ.

Онъ знаетъ, что будетъ учителемъ, но не имѣетъ времени объ этомъ поразмыслить. И черезъ нѣсколько недѣль послѣ полученія необходимой ученой степени, онъ попадаетъ въ лицей. Онъ не знаетъ ни законовъ, ни правилъ, какимъ долженъ подчиняться; ему приходится ошибаться въ своихъ правахъ, дѣлать упущенія въ своихъ обязанностяхъ и прибѣгать къ пустымъ отговоркамъ. Это еще самое меньшее изъ золъ. Онъ совсѣмъ не умѣетъ преподавать. Скажу объ обученіи исторіи, которое мнѣ лучше всего извѣстно; нужно умѣть сдѣлать выборъ изъ фактовъ и идей, отбросить тѣ изъ нихъ, которые не могутъ быть поняты учениками, выражаться не иначе, какъ ясными словами или такими, какія могутъ быть вполне разъяснены. Иначе отъ обученія исторіи въ головахъ учениковъ не остается ничего, кромѣ спутанныхъ понятій, облеченныхъ въ неопредѣленныя фразы. Такое обученіе теряетъ всякое воспитательное значеніе. Нужно было бы, чтобы въ будущемъ учитель былъ освѣдомленъ объ этихъ трудностяхъ въ обученіи и имѣлъ бы навыкъ ихъ преодолевать. (Lavissee).

Конечно, это вѣрно—могли бы отвѣтить учителя. Но кто же долженъ былъ бы насъ «освѣдомить объ этихъ трудностяхъ», если не тѣ, кто насъ образовалъ? Начинаютъ теперь замѣчать плохіе результаты методовъ, по которымъ обучали насъ, но развѣ мы въ этомъ виноваты?

При университетскихъ методахъ ничего иного не достигается, какъ только то, что учитель является не болѣе какъ ловкимъ краснобаемъ, но совсѣмъ не воспитателемъ. Эти методы въ значительной мѣрѣ извращаютъ умственный складъ учителя. Совершенно незнакомый съ внѣшнимъ міромъ, ни съ тѣми условіями, отъ которыхъ онъ роковымъ образомъ зависитъ, такой учитель будетъ всегда пребывать въ области фантазій.

Учителя и профессора нашихъ правительственныхъ школъ составляютъ особую касту, задачи которой столь же прочно установлены, какъ въ кастахъ военной и чиновничьей. Однообразіе программъ, какія имъ приходится выполнять, создаетъ

у нихъ одинаковыя мысли и не менѣ того — одинаковые способы для ихъ выраженія. Относясь въ высшей степени равнодушно къ сущности вещей, они почти только и заботятся о внѣшней формѣ разсказа о нихъ. Они очень боятся новыхъ мнѣній и присоединяются къ нимъ только тогда, когда они одобрены высокоавторитетными профессорами. Тогда они безъ затрудненій соглашаются съ самыми крайними взглядами. Ихъ рѣдкія попытки къ оригинальности, въ большинствѣ случаевъ, только и сводятся къ тому, чтобы придавать парадоксальную форму идеямъ, которыя всѣмъ хорошо извѣстны.

Что лучше всего они умѣютъ дѣлать, такъ это усложнять самыя простыя вещи, отчего такъ и плохо ихъ преподаваніе. Леонъ Буржуа не преминулъ упомянуть объ этомъ въ комиссіи въ слѣдующихъ, хотя немного и туманныхъ, выраженіяхъ:

Существуютъ извѣстные приемы въ работѣ учителя въ классѣ, которые въ одно и то же время и восхищаютъ меня, и внушаютъ мнѣ опасеніе. Я говорю о многихъ достойныхъ, даже блестящихъ учителяхъ, которые прилагаютъ все свое усердіе и весь свой талантъ. Прилагаютъ они ихъ для того, чтобы отличиться самимъ своими собственными воззрѣніями на вещи, сообщая ихъ нѣсколькимъ самымъ лучшимъ ученикамъ класса, съ которыми они только и занимаются. А другіе, о которыхъ мы должны же однако заботиться? Извѣстно, что такихъ учителей любятъ всѣ ученики: посредственныхъ и слабыхъ изъ нихъ они оставляютъ *въ покое*, а сильные восхищаются своимъ учителемъ; имъ кажется, что они нѣкоторымъ образомъ раздѣляютъ его славу. Я не могу не думать о томъ, что дѣль обученія за счетъ казны, которое должно распространяться на всѣхъ, будетъ лучше достигнута, и государство получить еще болѣе значительную пользу, если учителю, хотя бы и болѣе скромному, удастся заставить работать всѣхъ своихъ учениковъ, увлечь работой весь порученный ему классъ, извлечь изъ cadaго ученика все, что онъ дѣйствительно можетъ дать.

Такое случайно проявляющееся усердіе довольно таки скоро остываетъ, и черезъ очень короткое время краснорѣчивый ораторъ становится простымъ чиновникомъ, отбывающимъ свои лекціи въ опредѣленные часы, не заботясь о своихъ ученикахъ. И тогда, какъ сказалъ я во введеніи, онъ могъ бы быть замѣненъ фонографомъ. Р. Пуанкаре, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, очень хорошо отмѣтилъ развивающійся въ концѣ концовъ среди нашихъ присяжныхъ педагоговъ бюрократизмъ.

Учитель большею частью входитъ въ классъ съ мыслью, какъ бы скорѣе уйти по окончаніи урока; онъ по-своему исполняетъ свою работу

очень добросовѣстно, но только по-своему. Онъ приходитъ, какъ чиновникъ министерства, чтобы провести въ лицѣ положенные часы. Онъ не знаетъ своихъ учениковъ и не имѣетъ съ ними никакого общенія.

Не слѣдуетъ слишкомъ сѣтовать на учителя за то, что онъ скоро превращается въ чиновника и становится совершенно равнодушнымъ къ своимъ ученикамъ. Онъ не доволенъ своимъ положеніемъ, онъ раздраженъ. Обществу онъ придаетъ довольно слабое значеніе, а учебное начальство обходится съ нимъ, до нѣкоторой степени, какъ съ второстепеннымъ чиновникомъ, съ которымъ не церемонятся.

Этотъ недостатокъ престижа учителей въ правительственныхъ школахъ Франціи является очень щекотливою вещью, опасною по своимъ послѣдствіямъ во всѣхъ отношеніяхъ, и бесполезно было бы это скрывать.

Что роняетъ учителей въ общественномъ мнѣніи, такъ это недостаточная воспитанность многихъ изъ нихъ съ внѣшней стороны. Этотъ недостатокъ и его причины были указаны въ сдержанныхъ выраженіяхъ передъ парламентской комиссіей.

Каждому извѣстна главная причина, по которой многія семьи отдають преимущество обученію въ частныхъ школахъ. Да потому, что рассчитываютъ найти въ нихъ большую гарантію, конечно, не въ образованіи, а въ надлежащемъ воспитаніи. Это есть единственное, по-моему, обстоятельство, указывающее, въ какомъ направленіи надо искать улучшеній въ дѣлѣ обученія въ правительственныхъ школахъ. Учителя и репетиторы даютъ несомнѣнно полную увѣренность въ способности ихъ вести обученіе и образованіе, но, можетъ быть, они не всегда настолько же состоятельны въ дѣлѣ воспитанія. (Leroy-Beaulieu, de l'Institut).

Въ настоящее время мы набираемъ еще нашихъ кандидатовъ изъ глубокихъ слоевъ рабочей или уличной демократіи. Мы получаемъ сыновей рабочихъ, крестьянъ и особенно служителей; эти юноши являются къ намъ послѣ того, какъ съ помощью городскихъ совѣтовъ и государства, они уже обучались въ коллежахъ, потомъ въ провинціальныхъ лицеяхъ, чтобы затѣмъ закончить свое обученіе въ одномъ изъ лицеевъ Парижа. (Perrot, de l'Institut, directeur de l'Ecole Normale supérieure).

Выйдя изъ очень простыхъ слоевъ, въ которыхъ естественно воспитаніе оставляетъ кое-чего желать, молодые учителя не нашли въ университетской средѣ средствъ для пополненія пробѣловъ своего первоначальнаго воспитанія. Они ровно ничего не знаютъ объ обществѣ, въ какое они сразу окунулись, и большею частью остаются въ немъ чуждыми ему.

Однимъ происхожденіемъ нельзя было бы объяснить недостатки въ воспитаніи и во внѣшности, въ какихъ часто упрекаютъ учителей правительственныхъ школъ, потому что

учителя школъ религіозныхъ общинъ набираются изъ такихъ же простыхъ слоевъ общества. Но въ этихъ школахъ всегда придавалось большое значеніе внѣшнимъ формамъ. Традиціи этихъ школъ увѣковѣчены въ сплоченной средѣ, и если и нужно опасаться доктринъ этой среды, то нельзя отрицать, что въ отношеніи внѣшняго воспитанія учителя этихъ школъ значительно выше учителей университетской среды.

Каковы бы ни были причины недостатка его престижа, учитель правительственныхъ школъ имѣетъ малое значеніе въ обществѣ, и отъ этого онъ сильно страдаетъ. Его профессія считается, конечно, почетной, но мало цѣнится. Его считаютъ чуть-чуть выше ветеринара и замѣтно ниже аптекаря. Хотя онъ и прилично вознагражденъ матеріально, семьи всегда видятъ въ немъ потертаго, нѣсколько нуждающагося и бѣгающаго по урокамъ человѣка. Если случается, что онъ приглашенъ въ семью на время экзаменовъ, то, разумѣется, на него обращаютъ меньшее вниманіе, чѣмъ на инженера, офицера, судью и нотариуса. Его сажаютъ въ концѣ стола, почти его не слушаютъ, и богатая невѣсты на него не смотрятъ. Неловкій, съ дѣланнми манерами, довольно потертаго вида, онъ чувствуетъ себя не по себѣ въ такъ называемомъ обществѣ и боится въ немъ показываться.

Этотъ недостатокъ престижа имъ очень сильно чувствуется и остается для него непостижимой, всегда раздражающей его тайной. Мечты, которыми онъ переполненъ, внушили ему, что умственные и общественныя отличія среди людей определяются дипломами. Убѣжденный, что со своими дипломами онъ долженъ бы былъ занять лучшее мѣсто въ жизни, онъ въ душѣ негодуетъ, что въ дѣйствительности до такихъ мѣстъ ему очень далеко, и въ концѣ концовъ общество, которое не дало ему положенія, на какое, по его мнѣнію, онъ имѣетъ право, ничего другого въ немъ къ себѣ не возбуждаетъ, какъ только отвращеніе. Отсюда въ значительной мѣрѣ и зарождаются затаенныя или явныя симпатіи большинства учителей университетской среды къ самымъ моднымъ революціоннымъ ученіямъ.

Одинъ писатель, долго принадлежавшій къ университетской средѣ, очень хорошо выяснилъ причины отвращенія учителей къ обществу и особенно къ арміи въ слѣдующихъ строкахъ:

Нѣкоторые учителя ненавидятъ армію больше изъ ревности, чѣмъ изъ-за политическихъ соображеній.

Первоначальное воспитаніе учителей правительственныхъ школъ не всегда соответствуетъ ихъ общественному положенію. Благодаря почетному и скромному дѣлу обученія, множество дѣтей изъ народа попадаетъ въ ряды зажиточныхъ классовъ общества. Тутъ, прежде всего, они чувствуютъ нѣкоторую свою отчужденность. Вооруженные своими дипломами, они считаютъ себя значительно выше окружающихъ ихъ людей.

Если ихъ недостаточно ловкія манеры, ихъ неизящное платье не обезпечиваютъ имъ заслуженнаго ими, какъ думаютъ они, положенія въ высшемъ провинціальномъ обществѣ, то они, оскорбленные до глубины души, чувствуютъ къ нему полное презрѣніе. Они приносятъ смертельную клятву въ томъ, что будутъ ненавидѣть ничтожное и невѣжественное общество, которое такъ несправедливо устраняетъ ихъ.

Этимъ то и объясняются революціонныя воззрѣнія нѣкоторыхъ учителей. Совсѣмъ другое дѣло—офицеръ въ своей блестящей формѣ; онъ вездѣ хорошо и радушно принять, съ нимъ ищутъ завести знакомство. Онъ украшаетъ салоны лицъ, начальствующихъ въ краѣ, онъ участвуетъ въ великосвѣтской охотѣ и въ аристократическихъ собраніяхъ. Сверхъ того, во всѣхъ перемоніяхъ, гдѣ присутствуютъ офицеры и учителя лицеевъ, первые, по установленному правилу, становятся выше вторыхъ *).

Что подѣлать съ поговоркой: „Que les armes passent après la toge?“

Тутъ есть отъ чего разограться желчи и лопнуть отъ досады людямъ съ мелкимъ самолюбіемъ. (H. des Houx, *Figaro*, 1-er décembre 1901).

И къ несчастью, учителя, не добившіеся значенія въ обществѣ, не особенно то пользуются имъ и въ глазахъ своего учебнаго начальства; оно смотритъ на нихъ, какъ на второстепенныхъ чиновниковъ, которыми можно помыкать, какъ угодно. Де Кубертенъ (De Coubertin) въ слѣдующихъ строкахъ отлично изобразилъ дѣйствительное положеніе учителя въ нашихъ правительственныхъ школахъ:

Когда видишь учителя въ стѣнахъ своего лица, то очень часто можно его принять за маленькаго второстепеннаго чиновника какого нибудь казеннаго административнаго учрежденія при томъ лишь различіи, что онъ не имѣетъ здѣсь того относительнаго комфорта, какимъ пользуются служакіе въ разныхъ канцеляріяхъ. Уже при входѣ въ лицей замѣчается вепочтительность къ нему по неуважительному взгляду швейцара и по его ворчливому съ нимъ разговору. Учитель тамъ—не у себя.

...Если учебное начальство нашихъ правительственныхъ школъ желаетъ, чтобы учителя пользовались уваженіемъ вездѣ, то ему первому нужно показать примѣръ, потому что оно въ значительной мѣрѣ отвѣтственно за то, что они остаются въ тѣни. Они это чувствуютъ и черезъ это страдаютъ. Я былъ пораженъ, когда мнѣ пришлось убѣдиться, до какой степени это скрываемое страданіе влияетъ на манеру держать себя и на образъ мыслей, какіе замѣчаются у учителей. У болѣе пожилыхъ изъ нихъ это страданіе выражается какою то сухостью въ образѣ, какинъ то величавымъ хладнокровіемъ, съ которыхъ имъ трудно отдѣлаться даже и внѣ класса и которыя становятся ихъ второй натурой. Опытъ пережитыхъ ими многихъ непріятностей подбавилъ къ

*) Decret de messidor.

этимъ качествамъ еще и чрезмѣрную осмотрительность, которая легко превращается въ подозрительность, и тогда преподаваніе ихъ становится строго пунктуальнымъ и сухимъ; они ужъ не имѣютъ той обаятельной для учениковъ жизнерадостности и того благодушія, какія необходимы воспитателю. Другіе учителя, изъ молодыхъ, безсознательно впади отъ этого страданія въ пессимизмъ; общество имъ представляется въ черномъ цвѣтѣ, и когда они о немъ говорятъ, то въ ихъ словахъ проглядываетъ рѣзкость или злая усмѣшка. Бросить свое учительское ремесло, это—для многихъ изъ нихъ—затаенное, неосуществимое желаніе, объ этомъ они не смѣютъ и мечтать.

Вотъ какого учителя создала намъ университетская среда, ему же приходится и воспитывать юношество. Мы знаемъ уже результаты его преподаванія. Легко было ихъ предвидѣть.

Конечно, существуютъ исключенія, но такіа рѣдкія, что они не имѣютъ никакого вліянія на общее положеніе дѣла. Ихъ нужно, однако, отмѣтить для ободренія, такъ какъ въ университетской средѣ къ нимъ не особенно благоволятъ. Двое или трое изъ учителей заявили парламентской комиссіи о своихъ попыткахъ сдѣлать обученіе полезнымъ для воспитанниковъ, и эти попытки должны бы послужить примѣромъ.

Случается, что я бываю съ своимъ классомъ въ музеяхъ Карнавале, Луврскомъ, Кляни.

Я выбираю то время, когда въ курсѣ накопилось нѣкоторое число фактовъ, требующихъ объясненія на самихъ вещахъ.

Переводимъ ли мы, напр., рѣчь Цицерона, укоряющаго Верреса въ похищеніи въ Сициліи столькихъ цѣнныхъ предметовъ, я веду моихъ учениковъ въ Луврскій музей къ витринѣ, въ которой собраны сокровища Воскорреала, и говорю: вотъ коллекція, принадлежащая почти что эпохѣ Верреса, вотъ нѣкоторые изъ твореній искусства, которыя онъ любилъ; вотъ серебряныя блюда съ рельефами фигуръ, которыми онъ такъ восхищался. Посмотрите, какъ припаяны къ блюдамъ металлическія доски горельефовъ, онъ могъ отдѣлать ихъ и присвоить, если само блюдо его совсѣмъ не интересовало и т. д.

Предсѣдатель. Это очень интересно, если хорошо проведено.

*Рабо *).* Я расскажу еще о лицѣ въ Монпелье, которымъ завѣдуетъ бывшій главный надзиратель изъ лицъ Св. Людовика. Этотъ директоръ—неоцѣненный по достоинству—организовалъ экскурсію въ Нимъ, въ Арль и во всѣ эти чудныя мѣста юга, богатые памятниками старины.

Предсѣдатель. Принимаются ли во вниманіе такіа попытки учителей?

Рабо. Никогда, г. предсѣдатель.

Я увѣренъ, что предсѣдатель комиссіи оказалъ бы большую услугу своей странѣ, испросивъ немедленно отъ имени своей комиссіи награжденіе орденомъ двухъ или трехъ учителей, которые выказали такіе примѣры инициативы, усердія и истиннаго пониманія приемовъ воспитанія. Эта награда,

*) Rabaud, professeur au lycée Charlemagne.

можетъ быть, содѣйствовала бы подражанію такимъ примѣрамъ.

Еще не близокъ день, когда подобные методы войдутъ въ обыкновеніе, и долго еще мы будемъ имѣть учителей столько же невѣжественныхъ по части психологіи дѣтей, сколько и неспособныхъ измѣнить свои приемы обученія. Впрочемъ, нѣкоторые учителя, и это рѣдкія исключенія, начинаютъ видѣть, что этотъ день наступить.

Быть можетъ, было бы недурно, чтобы люди, которымъ поручено образованіе и воспитаніе юношества въ полномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова, изучали, что такое представляетъ собою это юношество, какими приемами воспитанія пользуются съ тѣхъ поръ, какъ воспитываютъ дѣтей, какіе изъ этихъ приемовъ были лучшіе, какъ велось наиболѣе производительное обученіе той или другой наукѣ, какъ формировали характеры, сердца молодыхъ людей, словомъ, какъ создавали изъ нихъ людей. И вотъ я долженъ сказать, что этому то и не учатся. Большинство изъ насъ, если не всѣ, прошли ли мы черезъ нормальную школу, или черезъ какой нибудь факультетъ, или самостоятельно занимаясь, намъ пришлось за время ученія выучить множество вещей, исключая приемовъ къ обученію другихъ этимъ вещамъ. Насъ сразу окунули въ дѣло обученія, предоставляя разбираться самимъ.

Предложенныя реформы, почти всѣ, застали врасплохъ состояніе умовъ большинства въ университетской средѣ. Привыкшая къ извѣстнымъ методамъ, она оказалась мало способной приноровиться къ новымъ. Вотъ эта и есть самая главная причина неудачи этихъ реформъ, и всѣ измѣненія, какія хотѣли бы внести въ дѣло средняго образованія, всегда рискуютъ остаться мертвой буквой до тѣхъ поръ, пока не озаботятся сначала готовить личный составъ, который охотно шелъ бы на эти измѣненія, хорошо усваивалъ бы ихъ и примѣнялъ. (Jules Gautier, inspecteur d'Académie).

Ничто не можетъ быть вѣрнѣе этихъ послѣднихъ строкъ. Всегда можно сказать, что никакая реформа не пройдетъ въ жизнь до тѣхъ поръ, пока учителя не будутъ получать совсѣмъ другую подготовку, чѣмъ теперь. Авторъ предыдущаго заявленія—одинъ изъ очень немногихъ нашихъ присяжныхъ педагоговъ, который это понималъ.

2. Репетиторы.

Репетиторъ не имѣетъ почти другихъ обязанностей, какъ только наблюдать за воспитанниками. Находясь въ постоянномъ общеніи съ ними, онъ могъ бы оказать большія услуги въ дѣлѣ обученія, потому что, чаще всего, онъ бываетъ очень образованъ. На самомъ дѣлѣ онъ низведенъ на трудную роль простаго надзирателя. Презируемый учителями, ненавистный

для учениковъ, безъ довѣрія со стороны директора, онъ влечетъ самое жалкое существованіе, и самое неблагоприятное, какое можно вообразить.

Положеніе репетитора просто безвыходное. Кто могъ бы быть воспитателемъ учениковъ, какъ не онъ, который съ ними неразлучно находится?

Онъ является подчиненнымъ лицомъ, котораго не особенно то цѣнятъ; учитель, встрѣчаясь съ нимъ, считаетъ достаточнымъ кивнуть ему головой. Такое отношеніе учителей къ репетиторамъ чувствуется и учениками; репетиторы на ихъ дѣтскій взглядъ какая то низшая, мало значущая братія, тогда какъ воспитатель долженъ имѣть большой нравственный авторитетъ надъ своими воспитанниками. (Rocafort, professeur de rhétorique au lycée de Nîmes).

Среди нихъ встрѣчаются иногда и такіе, которые желали бы приносить пользу ученикамъ. Начальство быстро выльщиваетъ ихъ отъ такой фантазіи.

Я знаю многихъ репетиторовъ, которые были бы не прочь работать съ пользой, но это всегда сопряжено съ затрудненіями. Мнѣ случалось отправлять такихъ молодыхъ людей на службу въ лицей, и я имъ говорилъ, что ихъ тамъ ждетъ не маленькое дѣло, что ихъ работа тамъ чрезвычайно важна и даже является самою главною въ средне-учебномъ заведеніи; они принимались за дѣло съ полнымъ усердіемъ и горячностью; они старались водворить нравственную дисциплину, научить воспитанниковъ, привязать ихъ къ себѣ и дѣйствовать на нихъ воспитательными мѣрами. Но тотчасъ же начальство начинало безпокоиться, говоря: онъ поступаетъ не такъ, какъ другіе, у него дурные зачатки; и за то, что онъ былъ преисполненъ усердія, только и стремился къ хорошему, его удаляли. (Séailles, professeur à la Sorbonne).

Пока эти послѣднія строки будутъ выражать истину, образованіе и воспитаніе молодыхъ французовъ останутся на томъ же низкомъ уровнѣ, на какомъ мы видимъ ихъ теперь.

Начальство совершенно не вѣритъ въ воспитательскія способности репетитора и крѣпко держится того, чтобы онъ не выходилъ изъ своей подчиненной роли надзирателя. Поэтому, безъ сомнѣнія, оно рѣшительно опасается видѣть, когда между репетиторомъ и воспитанникомъ устанавливаются сердечныя отношенія.

Въ статьѣ одного журнала я нашелъ слѣдующія строки:

Было разъ, что репетиторъ получилъ отъ директора строгій выговоръ за то, что подаль руку воспитаннику; другой былъ смѣщенъ за то, что самъ продѣлывалъ гимнастическія упражненія со своимъ отдѣленіемъ. И онъ, который могъ бы имѣть большое вліяніе на своихъ воспитанниковъ, доведенъ былъ до того, что его стали ненавидѣть *).

*) *La France de demain*. 1899 г.

Не слѣдуетъ думать, что эти несчастные репетиторы какіе то люди, въ родѣ чернорабочихъ. Ихъ держать въ роли чернорабочихъ, но они совсѣмъ не таковы. Они почти такъ же образованы, какъ и учителя, и во всякомъ случаѣ ихъ образованіе болѣе, чѣмъ достаточно для воспитанія учениковъ. Большинство изъ нихъ лиценціаты и многіе имѣютъ степень доктора.

Въ частномъ случаѣ, въ лицей Монтаня изъ 7 или 8 главныхъ репетиторовъ 5 имѣютъ степени доктора медицины, кандидата правъ...

Здѣсь они стараются найти себѣ выходъ, такъ какъ профессура для нихъ закрыта. Одинъ изъ моихъ товарищей имѣлъ двѣ ученые степени и никогда не могъ добиться мѣста профессора; онъ приобрѣлъ степень доктора медицины. Когда ему представится случай, онъ уйдетъ. Репетиторомъ остается за неимѣніемъ лучшаго, такъ какъ медиковъ, повидимому, ужъ черезъ-чуръ много. (Provost, répétiteur général au lycée Montaigne).

Изъ реформъ, предложенныхъ въ парламентской комиссіи, быть можетъ, самую полезною было бы уничтоженіе различія между учителемъ и репетиторомъ. Прежде чѣмъ сдѣлаться учителемъ, непременно нужно было бы пробыть репетиторомъ въ теченіе 5 — 6 лѣтъ. Въ этомъ переходномъ состояніи онъ выучился бы дѣлу преподаванія, котораго теперь онъ совершенно не знаетъ. Добавлю, что репетиторъ всегда лучше обучаетъ, чѣмъ настоящіе учителя, просто потому, что онъ менѣе начиненъ бесполезными вещами и потому, что, обладая болѣе современными научными свѣдѣніями, помня, какъ было ему трудно ихъ приобрести, онъ умѣетъ лучше приноровиться къ пониманію своихъ учениковъ.

Если читатель достаточно вдумался въ эту и въ предыдущія главы, если онъ хорошо понялъ, что такое лицей, что собою представляютъ учителя, то онъ долженъ ясно видѣть, насколько ничтожны какъ будто и нужны предложенныя реформы сравнительно съ глубокимъ преобразованиемъ, какое необходимо было бы осуществить, но въ настоящее время на такое преобразование никто не могъ бы и не смѣлъ бы отважиться. Вотъ почему, безъ сомнѣнія, объ этомъ и не говорить.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Обученіе въ школахъ религіозныхъ общинъ. (Congréganistes).

Важное значеніе новыхъ фактовъ, разоблаченныхъ въ парламентской комиссіи. Опасная конкуренція школъ, состоящихъ при религіозныхъ общинахъ. Психологическія причины ихъ успѣха. Почему, несмотря на элементарныя познанія учителей, воспитанники этихъ школъ преуспѣваютъ. Доклады братьевъ христіанскихъ школъ. Успѣхи ихъ питомцевъ въ промышленномъ, земледѣльческомъ, среднемъ и высшемъ обученіи. Цифры, представленныя въ комиссію. Ихъ обученіе обязано всецѣло частной предприимчивости, не стоитъ ничего государству и даетъ прибыль акціонерамъ. Опасность возвращенія духовныхъ лицъ, но польза отъ конкуренціи съ заведеніями, состоящими при религіозныхъ или духовныхъ общинахъ.

Парламентское разслѣдованіе очень интересовалось успѣхами обученія въ школахъ, состоящихъ при религіозныхъ общинахъ *). Оно напомнило нѣкоторые всѣмъ извѣстные факты, но оно также разоблачило вещи, о которыхъ общество не подозрѣвало. Напр., никакъ не думали, чтобы братья, подъ руководствомъ которыхъ находятся, такъ называемыя, христіанскія школы, и которымъ прежде предоставлялось только самое скромное начальное обученіе, явились очень серьезными конкурентами для правительственныхъ школъ въ дѣлѣ средняго и высшаго образованія. За нѣсколько лѣтъ они достигли поразительныхъ успѣховъ. Въ наши большія школы, особенно въ Центральную, за 10 лѣтъ, изъ 134 учениковъ, прошедшихъ духовныя школы, было принято ⁹/₁₀. При религіозныхъ общинахъ имѣется теперь 30 заведеній для средняго образованія. Кромѣ того, настоящее земледѣльческое образованіе во Франціи только и находится въ ихъ рукахъ. Онѣ владѣютъ фермами въ 35 гектаровъ, гдѣ воспитанники обучаются на практикѣ и получаютъ на конкурсахъ всѣ пре-

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ для краткости называть эти школы *духовными*. Перев.

ми. Онѣ также завѣдуютъ коммерческими и промышленными школами, не имѣя себѣ соперниковъ. И тогда какъ наши правительственныя школы такъ дорого стоятъ государству, заведенія духовныхъ общинъ даютъ прибыль тѣмъ, на средства которыхъ они учреждены. Что касается другихъ воспитательныхъ заведеній этихъ общинъ, то они хотя и не получаютъ никакой денежной поддержки отъ государства, которому такъ дорого обходятся лицеи, являются для послѣднихъ самыми опасными конкурентами, и ихъ успѣхъ растетъ съ каждымъ днемъ.

Нужно удивляться такимъ результатамъ, обязаннымъ исключительно частной предприимчивости, и нужно особенно постараться выяснить ихъ причины. Парламентское разслѣдованіе почти о нихъ не говоритъ. Онѣ, между тѣмъ, совершенно очевидны, и просто на-просто кроются въ нравственныхъ качествахъ учителей. Всѣ эти учителя имѣютъ одинъ общій идеалъ и духъ самопожертвованія, внушаемый всякимъ идеаломъ. Этотъ идеалъ съ научной точки зрѣнія можно считать пустою химерой, но философская оцѣнка всякаго идеала рѣшительно не имѣетъ значенія. Не по теоретическимъ достоинствамъ его нужно цѣнить, а по тому вліянію, какое онъ оказываетъ на душу. Поэтому вліяніе идеала, который руководитъ учителями духовныхъ школъ,—огромно. Всѣ эти учителя, едва оплачиваемые, преданы своему дѣлу и не уклоняются въ немъ отъ самыхъ скромныхъ обязанностей. Каждый изъ нихъ одновременно и надзиратель, и учитель, постоянно занятый своими воспитанниками; онъ изучаетъ ихъ, понимаетъ ихъ и умѣетъ быть для нихъ доступнымъ. Ихъ семейное происхожденіе, сравнительно съ учителями лицеевъ, такое же, если еще не болѣе, скромное, а умѣніе ихъ себя держать въ общемъ неизмѣримо выше, и это превосходство заразительно передается и ихъ воспитанникамъ. Нельзя не согласиться, что эти воспитанники, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, гораздо лучше воспитаны, чѣмъ ученики нашихъ лицеевъ. Родители отлично подмѣчаютъ эту разницу, и даже сами свободомыслящіе все болѣе и болѣе посылаютъ своихъ дѣтей въ духовныя школы. Отъ нихъ также не ускользнуло, что въ этихъ школахъ учителя лично интересуются своими учениками, чего не бываетъ въ лицеяхъ, и съ большимъ успѣхомъ готовятъ къ экзаменамъ для поступленія въ высшія школы.

Такъ какъ я не вижу никакой возможности признать за учителями нашихъ правительственныхъ школъ тѣ неоспоримыя качества, какими обладаютъ въ силу своихъ религіозныхъ вѣрованій учителя духовныхъ школъ, то я и не знаю, какимъ образомъ можно задержать успѣхи послѣднихъ. Законы, какъ бы ни были они суровы, ничему не помогутъ. Распространеніе склада понятій, какимъ отличается среда духовныхъ лицъ, представляетъ, конечно, самое невыгодное явленіе въ странѣ разрозненныхъ партій, какъ наша, но никакія преслѣдованія не могли бы ему помѣшать. Можно было бы, очевидно, какъ это и предлагалось, издать законъ, по которому на государственную службу допускались бы только питомцы лицеевъ, но такой законъ легко можно было бы и обойти, стоило бы только духовнымъ школамъ посылать своихъ воспитанниковъ на необходимое время въ лицеи для полученія требуемаго свидѣтельства. Допустимъ, впрочемъ, что посредствомъ драконовскихъ мѣръ духовныя общины были бы принуждены закрыть свои заведенія. Подобный указъ немедленно вооружилъ бы противъ правительства тѣхъ родителей, которые довѣряли своихъ дѣтей этимъ школамъ. Онъ имѣлъ бы еще и другое гораздо болѣе опасное послѣдствіе, заключающееся въ томъ, что для правительственныхъ школъ исчезла бы всякая конкуренція, т. е. былъ бы уничтоженъ единственный стимулъ, задерживающій дальнѣйшее паденіе ихъ.

Все то, что было сейчасъ высказано объ обученіи въ духовныхъ школахъ и, главнымъ образомъ, о превосходствѣ получаемаго въ нихъ воспитанія, было съ очевидностью выяснено въ парламентской комиссіи самими же профессорами правительственныхъ школъ. Мнѣ остается только пересказать ихъ заявленія.

Въ духовныхъ школахъ очень часто преподають импровизованные учителя: едва найдется двое или трое, которые хотѣли быть учителями и имѣють соотвѣтственную ученую степень. Взамѣнъ того, особая тренировка, какую имъ приходится выдержать на глазахъ священниковъ, превосходно подготовляетъ ихъ къ воспитательской дѣятельности. Возвышенныя идеи, какія имъ ввѣдряють, чувства долга и самопожертвованія, какія имъ внушаютъ, уроки практической психологіи и духовнаго направленія, какіе имъ даютъ, все это представляетъ педагогическія средства высокаго порядка, которыя можно примѣнять съ пользою на первыхъ же шагахъ ихъ дѣятельности. (Rocafort, professeur d'histoire).

Съ нравственной точки зрѣнія, правительственныя школы не даютъ ни воспитанія, ни направленія. Мы не имѣемъ ни нравственныхъ началъ, ни началъ дисциплины. Мы ничему опредѣленному не учимъ изъ области этого важнаго предмета. Духовныя школы имѣють надъ нами

преимущества, обучая, по крайней мѣрѣ, религіознымъ началамъ нравственности; мы не преподаемъ даже нравственныхъ началъ единенія, которымъ обучаютъ въ начальныхъ школахъ. Наши воспитанники только и знакомятся съ началами нравственности теоретически, изучая философію тогда, когда это уже поздно, когда они уже сформировались. (Requignat, répétiteur à Henri IV').

Въ лицеяхъ дѣти живутъ только между собою, не имѣя другого общенія со своими наставниками, какъ только при полученіи приказаній или при наложеніи наказаній. А самая худшая изъ школъ—та, гдѣ дѣти живутъ въ такихъ условіяхъ; отъ этого то и происходитъ для нихъ такая опасность со стороны улицы. Ребенокъ только и можетъ быть воспитанъ человѣкомъ сформировавшимся, болѣе зрѣлымъ, болѣе уравновѣшеннымъ. Однимъ словомъ, наши молодые люди недостаточно окружены людьми, которыхъ они любятъ и которые ихъ любятъ. Духовныя школы, очевидно, не имѣютъ существеннаго превосходства надъ свѣтскими, но онѣ принимаютъ въ расчетъ личныя способности учениковъ, занимаютъ ихъ воображеніе, пробуждаютъ ихъ добрыя чувства. Я даже недавно читалъ въ книгѣ о католическихъ покровительственныхъ общинахъ, что въ классическихъ школахъ мальчиковъ старшаго возраста приучаютъ понемногу думать о своихъ будущихъ обязанностяхъ, о своей будущей роли въ обществѣ. Ихъ приучаютъ заботиться о другихъ, особенно о малыхъ, о слабыхъ; короче сказать, имъ намѣчаютъ какъ бы нравственную программу, тогда какъ у насъ не принимаютъ такой важнѣйшей предосторожности. (Gaufres, ancien chef d'institution).

Такими здравыми понятіями и объясняются успѣхи, какихъ достигаютъ духовныя школы въ отношеніи своихъ питомцевъ. Поэтому эти школы и развиваются быстро.

Въ всякаго сомнѣнія, что конкуренція между духовными школами способствуетъ ихъ росту; тогда какъ правительственныя заведенія почти не увеличиваются, духовныя, среди свободныхъ школъ, быстро растутъ. (Max Leclerc, chargé de missions relatives à l'enseignement).

Въ настоящее время по цифрамъ, представленнымъ въ парламентскую комиссію гг. Леклеркомъ и Меркадье, свободное обученіе, т. е. въ духовныхъ школахъ, насчитываетъ изъ всего числа учениковъ 53,4⁰/₀, а въ правительственныхъ школахъ обучается только 46,5⁰/₀.

Процентное превышеніе учениковъ въ пользу духовныхъ школъ растетъ изъ года въ годъ, и онѣ являются сильными конкурентами лицеямъ для поступленія въ высшія школы. По заявленію г. Меркадье, однѣ только духовныя школы поставляютъ 24⁰/₀ учениковъ Политехнической школы. Для другихъ высшихъ правительственныхъ школъ процентъ еще выше.

Но, что всего болѣе любопытно и является настоящимъ откровеніемъ, такъ это—результаты, достигнутые братствомъ христіанскихъ школъ на всѣхъ ступеняхъ образованія и съ одинаковымъ успѣхомъ, какъ въ школахъ, придержающихся

официальных программъ, такъ и въ школахъ, курсъ которыхъ созданъ примѣнительно къ современнымъ потребностямъ самимъ братствомъ. Объ этихъ потребностяхъ правительственные школы совсѣмъ не заботятся, и до настоящаго времени заботились о нихъ почти только однѣ духовныя школы. Заявленіе брата Іустина, помощника главнаго начальника христіанскихъ школъ, было и пространно, и интересно и показываетъ, какихъ чудесныхъ результатовъ могутъ достигать люди съ сердцемъ, съ инициативой и съ характеромъ. Безъ всякой денежной помощи со стороны государства, тогда какъ наши правительственные школы ложатся такимъ тяжелымъ бременемъ на плательщиковъ налоговъ, этимъ людямъ еще дается давать дивиденды акціонерамъ, которые вложили свой капиталъ.

Посмотримъ сперва, какіе результаты достигнуты братствомъ въ среднемъ образованіи, о которомъ теперь и идетъ рѣчь. Мнѣ ничего другого не остается, какъ предоставить слово самимъ братьямъ. Въ немъ уже не встрѣтишь красивыхъ выраженій и громкихъ, но необыкновенно пустыхъ фразъ, какія расточаютъ педагоги университетской среды о прелестяхъ классическаго образованія и доблести латинскаго воспитанія и т. д., а узнаешь изъ простаго разсказа вполнѣ точно установленные факты. Братья указали все то, что можно извлечь изъ программъ, и подтвердили одно изъ моихъ основныхъ положеній, что не программы слѣдовало бы мѣнять, а найти средства для измѣненія самихъ учителей.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ въ парламентскую комиссію, братства владѣютъ 456-ю школами, изъ которыхъ 342 во Франціи, а остальные—въ 8 колоніяхъ, изъ которыхъ 5—французскихъ. Эти школы имѣютъ разныя назначенія: начальныя, промышленныя, среднеобразовательныя и т. п., въ зависимости отъ потребностей той мѣстности, гдѣ онѣ учреждены. Однѣхъ только среднеобразовательныхъ школъ насчитывается около 30. Среднеобразовательныя школы въ Пасси съ 1892 по 1898 г. приготовили съ успѣхомъ 365 воспитанниковъ къ степени бакалавра, 48 получили эту степень по двумъ факультетамъ.

Чтобы завершить обученіе, былъ устроенъ въ Пасси курсъ для подготовки учениковъ въ Центральную школу, составлявшій непосред-

ственное продолженіе общеобразовательнаго курса. Съ 1887 по 1898 г. въ этой школѣ было 4 случая, что питомцы изъ Пасси переходили изъ класса въ классъ первыми, 2 случая — вторыми, и нѣкоторое число учениковъ переходило въ числѣ перваго десятка. Изъ 134 учениковъ, державшихъ вступительный экзаменъ въ эту школу за этотъ періодъ времени, было принято 119, т. е. болѣе 89%.

Въ горнопромышленной школѣ въ Сентъ-Этьенѣ за послѣднія 10 лѣтъ мы имѣли 11 первыхъ учениковъ изъ 20 поступившихъ въ эту школу и окончившихъ ее.

49 изъ нашихъ питомцевъ учатся въ настоящее время въ горнопромышленной школѣ и 287 уже получили при выходѣ изъ нея званіе инженера. Многие занимаютъ теперь самыя почетныя мѣста (главныхъ инженеровъ или директоровъ) въ бассейнахъ рѣкъ—Луары, Авейрона, Роны, въ бассейнахъ—сѣверномъ и Па-де-Калѣ.

Что касается рода дѣятельности, избранной питомцами нашихъ среднеобразовательныхъ школъ, то вотъ недавно собранныя статистическія свѣдѣнія:

Торговля	35%
Земледѣліе	33%
Промышленность	15%
Администрація	7%
Армія и колоніи	5%
Учебная часть	5%

И такъ, значительное большинство выбираетъ дѣятельность по торговлѣ, земледѣлію и промышленности. (Frère Justinus).

Эти результаты указываютъ превосходство практикуемыхъ методовъ, но что еще гораздо болѣе интересно, это—то развитіе, какое сумѣло дать братство земледѣльческимъ и промышленнымъ школамъ, оказавъ тѣмъ громадныя услуги, за которыя не знаешь, какъ и благодарить. Оставляю въ сторонѣ ихъ земледѣльческія школы, въ данномъ случаѣ ту, о которой говорилось въ парламентской комиссіи, имѣющую ферму въ 35 гектаровъ, гдѣ воспитанники должны выполнить всѣ земледѣльческія работы, включая и вспахиваніе, за что директоръ этой школы получилъ въ 1899 г. первую премію Общества земледѣлія во Франціи. Я ограничусь выдержками изъ заявленій, показывающихъ, какъ обученіе измѣняется сообразно съ потребностями данной мѣстности.

Мы устроили для промышленности практическіе курсы, подобные тѣмъ, какіе существуютъ для земледѣлія.

По результатамъ послѣднихъ вступительныхъ экзаменовъ въ подготовительную школу корабельныхъ механиковъ 27 питомцевъ нашихъ заведеній въ Брестѣ, Кемперѣ и Ламбезелекѣ были приняты. Первымъ по успѣхамъ при переходѣ въ слѣдующій классъ оказался питомецъ школы въ Брестѣ, вторымъ изъ пансіона въ Кемперѣ и третьимъ изъ пансіона въ Ламбезелекѣ.

Въ другомъ концѣ Франціи 30 нашихъ питомцевъ изъ одной только школы Св. Элигія въ Эксѣ по результатамъ экзаменовъ, продолжавшихся съ 30 іюня по 2 іюля 1898 г., были удостоены приѣма въ Національную школу искусствъ и ремеселъ.

Нашъ пансіонъ съ современнымъ *) среднеобразовательнымъ курсомъ въ Родевъ также имѣетъ промышленное отдѣленіе, и оно очень развивается. Съ 1890 по 1898 г. насчитывается 88 питомцевъ этого отдѣленія, принятыхъ въ Національную школу искусствъ и ремеслъ, на службу въ экипажи судовъ, въ школу мастеровъ въ Клюни.

Подобныя отдѣленія имѣются въ нѣсколькихъ изъ нашихъ заведеній. При многихъ изъ нихъ, какъ въ Сентъ-Мало, въ Пемполѣ, въ Дюнкеркѣ, организованы для учениковъ, записавшихся въ гидрографическія школы, спеціальныя курсы для повторенія физико-математическихъ наукъ, мореходныхъ расчетовъ и т. п. Всего нѣсколько недѣль тому назадъ, какъ изъ числа молодыхъ людей, прошедшихъ эти курсы въ Сентъ-Мало и Пемполѣ, получили мѣста капитановъ: 24 на судахъ дальняго плаванія и 6 на каботажныхъ судахъ.

Что касается собственно профессиональныхъ курсовъ общераспространеннаго типа, то такой курсъ имѣется при школѣ Св. Николая въ Парижѣ.

Академія моральныхъ и политическихъ наукъ въ засѣданіи своемъ 12 іюня 1897 г. присудила за этотъ курсъ, признанный общепользынымъ, премію Одеуда. Вотъ какъ выразился по этому поводу въ своемъ докладѣ Леонъ Ококтъ:

Въ одной только главной школѣ (Парижѣ) имѣется 1030 учениковъ, школа въ Исси имѣетъ 1050, школа въ Инви—830.

Ежегодно школьный совѣтъ вынужденъ отказывать въ приѣмѣ дѣтей за неимѣніемъ мѣста.

Сообразно съ желаніями родителей, дѣти получаютъ только начальное образованіе равныхъ установленныхъ степеней или образованіе спеціальное, подготовляющее ихъ либо къ промышленности, либо къ садоводству.

Мастерскія при школѣ Св. Николая въ Парижѣ представляютъ характерную особенность того, что создано въ этой школѣ братствомъ.

Школа имѣетъ дѣло съ хозяевами ремесленныхъ заведеній, которые несутъ всѣ расходы по мастерскимъ и пользуются всеми доходами отъ работъ, исполненныхъ въ мастерскихъ подъ наблюденіемъ выбраннаго ими мастера. Сообразно съ родомъ ремесла, обученіе продолжается 3 или 4 года. Въ этихъ мастерскихъ не пропадаетъ ни одной минуты въ ущербъ ремесленному обученію, и ученики съ тринадцатилѣтняго возраста ограждены отъ дурныхъ вліяній. Большею частью дѣтей готовятъ къ такимъ ремесламъ, которыя требуютъ умственного развитія и вкуса: наборщиковъ, граверовъ географическихъ картъ, литографовъ, переплетчиковъ, мастеровъ точныхъ приборовъ, механиковъ, скульпторовъ по дереву, бронзовщиковъ, рѣзчиковъ по металламъ. Каждый день братья, занимающіеся воспитаніемъ учениковъ, даютъ имъ спеціальныя уроки по рисованію и лѣпкѣ, приуроченныя къ ихъ работамъ. Мастера не нахвалятся своими учениками, и каждый годъ передъ лѣтними каникулами начальники школы завалены предложеніями занятій для этихъ молодыхъ людей.

Результаты собственно начальнаго образованія на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ какъ въ Чикаго, такъ и въ Парижѣ выказались блестящимъ образомъ. Что намъ болѣе всего приятно отмѣтить, это результаты будничной работы за одинъ 1895—1896 годъ: 346 свидѣтельствъ о пройденномъ курсѣ, 36 дипломовъ о начальномъ элементарномъ образованіи и 5—о начальномъ образованіи высшей степени.

За свои познанія по земледѣлію и садоводству молодые ученики изъ Инви получили на конкурсахъ 44 преміи: 19—въ Реймсѣ, 13—въ Парижѣ, 12—въ Версали, изъ которыхъ была одна почетная и одна—первая большая премія.

*) Т. е. съ замѣною древнихъ языковъ живыми (проектъ бывшаго министра Леона Буржуа). *Перев.*

Вся эта работа поддерживается мягкой и привѣтливой дисциплиной, которая всегда даетъ лучшіе результаты.

Созданная въ школѣ Св. Николая организація является въ Парижѣ первымъ учрежденіемъ для обученія ручному труду, которое и продолжаетъ служить однимъ изъ образцовъ.

Въ Лионѣ, для избранныхъ учениковъ своихъ школъ, братья устроили школу имени Ла-Салля ¹⁾, которая предоставляетъ желающимъ родителямъ давать своимъ дѣтямъ вмѣстѣ съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ и дополнительное образованіе, начальное и профессиональное. Курсъ въ этой школѣ трехлѣтній. Образованіе одновременно и промышленное, и коммерческое. Обучаютъ техническому черченію, математикѣ въ необходимомъ для него объемѣ, французскому языку, веденію переписки, обычному праву, счетоводству, общественной экономіи (*économie sociale*) ²⁾, исторіи, географіи, англійскому языку, физикѣ и химіи въ приложеніи къ промышленности.

Мастерскія для сборки машинъ, дляковки, для тканья, для столярныхъ работъ, для лѣпки, для химическихъ манипуляцій, для типографскихъ и граверныхъ работъ даютъ возможность ученикамъ распознать свои личныя способности и навѣрняка обезпечить свою будущность.

Система устройства внѣшнихъ при школахъ мастерскихъ, управляемыхъ настоящими мастерами того или другого ремесла, въ которыхъ ученики остаются подъ надзоромъ школы, по мнѣнію Комитета школъ, и есть настоящее рѣшеніе вопроса о профессиональномъ обученіи. Это мнѣніе раздѣляютъ также и наиболѣе крупные представители промышленности въ этой мѣстности.

Опытъ подтвердилъ правильность этого мнѣнія, такъ какъ принятая система дала наилучшіе результаты. Она имѣетъ за себя еще и опытъ другихъ странъ. Въ большихъ промышленныхъ центрахъ Голландіи, Германіи, Бельгіи, Швейцаріи, соперничающихъ съ нами, профессиональныя школы болѣею частью устроены частною инициативою и поощряются въ видѣ денежныхъ пособій изъ городскихъ средствъ или изъ государственнаго бюджета.

Промышленники даннаго округа оказываютъ имъ свое содѣйствіе, которое и обезпечиваетъ ихъ безостановочный ростъ (*Frère Justinus*).

Очень характерно и доказываетъ еще разъ превосходство частныхъ предпріятій то, что это обученіе, дающее такіе замѣчательные результаты, не только, какъ я уже говорилъ, не требуетъ никакихъ пособій отъ государства, никакой поддержки со стороны благотворителей, но, напротивъ того, представляетъ источникъ прибыли для тѣхъ, кто участвуетъ своими средствами въ учрежденіи школъ. Вотъ, впрочемъ, что заявляетъ по этому поводу братъ Іустинъ:

Всѣ общества, не имѣющія никакой коммерческой цѣли, владѣльцы въ той мѣстности, гдѣ мы учредили наши пансіоны, всегда распределяютъ между собою ежегодный дивидендъ. Насколько мнѣ извѣстно, нѣтъ случая, который бы явился исключеніемъ изъ этого правила.

Мы считаемъ своимъ долгомъ отнюдь не лишать законныхъ интересовъ на свой капиталъ друзей, содѣйствующихъ нашему дѣлу во-

¹⁾ La Salle, Jean - Baptiste (1651 — 1719), монахъ, основатель братаства христіанскихъ школъ. *Перев.*

²⁾ Прикладной отдѣлъ политической экономіи. *Перев.*

спитанія. И потому директора наших пансіоновъ стараются самымъ добросовѣстнымъ образомъ выполнить всѣ обязательства, которыя на нихъ лежатъ по отношенію къ тѣмъ, кто даетъ средства на школы. Это первѣйшее изъ ихъ финансовыхъ обязательствъ.

Предсѣдатель. Вы создаете конкуренцію, опасную не только для правительственныхъ школъ, но и для духовныхъ коллежей? Повсюду это подтверждается. (Frère Justinus).

Конкуренція опасная безъ сомнѣнія, но, прибавлю, благодѣтельная и полезная, и мы должны желать, чтобы она развивалась. Меня, я думаю, нельзя заподозрить въ клерикализмѣ, но признаюсь, что если бы я былъ министромъ народнаго просвѣщенія, то первое, что я бы сдѣлалъ, это поставилъ бы во главѣ начальнаго и средняго образованія начальника христіанскихъ школъ, который достигъ такихъ результатовъ. Я предоставилъ бы ему полную свободу въ выборѣ методовъ и учителей, при томъ только условіи, чтобы онъ совершенно отказался отъ всякой религіозной проповѣди и предоставилъ родителямъ полную религіозную свободу.

Я распространился по поводу предшествующаго заявленія болѣе, чѣмъ о чемъ либо другомъ, потому, что въ отношеніи средняго образованія братья достигаютъ такихъ же результатовъ, какъ и лучшіе изъ нашихъ лицеевъ, а въ отношеніи земледѣльческаго и профессиональнаго обученія, столь необходимаго въ настоящее время, они не имѣютъ соперниковъ. Первое, что нужно было бы сдѣлать, чтобы соперничать съ ними, это изучить ихъ методы. Мы свободны имѣть мнѣнія относительно религіи совершенно не тѣ, что у нихъ, но мы должны стараться пріобрѣсти достаточную независимость въ своихъ сужденіяхъ, чтобы признать ихъ превосходство, особенно, когда оно проявляется такимъ подавляющимъ образомъ.

Не слѣдуетъ, однако, думать, что только они одни способны такъ хорошо организовать это предпріятіе. Болѣе 50-ти лѣтъ тому назадъ одинъ простой частный предприниматель основалъ въ Нантѣ учебно-промышленное заведеніе, названное его именемъ, которое каждый годъ имѣло 500 учениковъ. Тамъ преподаютъ имъ языки, рисованіе, науки, а техническое образованіе поставлено такъ, что всѣ воспитанники, по окончаніи заведенія, находятъ себѣ мѣста. Къ несчастью, государство купило недавно это заведеніе и естественно водворило въ немъ методы правительственныхъ школъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ этого было то, что 200

учениковъ покинули школу *). Терпѣть эти ужасные методы поневолѣ приходится тѣмъ, кто готовится держать экзаменъ изъ заученныхъ на память книжныхъ свѣдѣній, но промышленники хорошо знаютъ, что не такими методами вырабатываются молодые люди, обладающіе познаніями, необходимыми для того, чтобы не обратиться въ неудачниковъ.

*) Я заимствую эту цифру изъ журнала *Instruction primaire*, 23 окт. 1898 г.